

Виктор Переведенцев

Миграция в ритме времени

Составитель Ж.А. Зайончковская
Предисловие П.М. Полян

Содержание

«МИР ВЪЕЗЖАЮЩЕМУ», ИЛИ ЧЕЛОВЕК НА АДМИНИСТРАТИВНОМ СКВОЗНЯКЕ.
(Предисловие, *Павел Полян*)

ЖИВИТЕ ДОЛГО

РОССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

СТРАНА, СБЕЖАВШАЯ С ХОЛОДА

КУДА НЕСЕТ НАС РОК СОБЫТИЙ

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШ В НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ

ЗАЦЕПИТЬСЯ ЗА МОСКВУ

МОСКОВСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

ВОЙНА ПРОТИВ СЕБЯ

КРУГОВОРОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВОСТОРГОВ

МИР ВЪЕЗЖАЮЩЕМУ

**«МИР ВЪЕЗЖАЮЩЕМУ,
ИЛИ ЧЕЛОВЕК НА АДМИНИСТРАТИВНОМ СКВОЗНЯКЕ»
(Предисловие)**

В настоящем издании представлены статьи известного исследователя миграции Виктора Ивановича Переведенцева, опубликованные в журнале «Новое время» в течение 2002-2006 годов.

Виктор Иванович (далее В.И.) - географ по образованию, романтик по душевному строю, демократ по убеждениям, демограф и социолог по профессии, публицист по темпераменту и журналист по призванию!.. С его именем в советской и российской демографии и журналистике связана целая эпоха!

Он родился 3 января 1931 г. в д. Рязанцево Арсеньевского уезда Тульской области и уже самым фактом своего рождения вплотную соприкоснулся с проблематикой миграций: его отец, родом из крестьян, был отходником и работал в Москве, а мать – коренная москвичка, после замужества в 1918 году переехала в деревню к родителям мужа. О «миграционной истории» самого В.И. говорит перечень профессий и обучений, которые он перепробовал до того, как поступить в МГУ: фрезеровщик на Московском авиазаводе, студент Московского архитектурно-строительного техникума, Московской геофизической школы Миннефтепрома, техник-геофизик в Казахстане и Туркмении, затем студент Бакинского Индустриального института, который быстро бросил.

На геофак МГУ он пришел в 1953 году, будучи значительно старше своих однокурсников; товарищи по группе называли его Виктор, с ударением на 2-м слоге, подчеркивая тем самым его лидерскую роль. Научная карьера В.И. началась еще на студенческой скамье: уже его дипломная работа содержала самое настоящее открытие. В частности, он первым установил, что, вопреки всем официальным пожеланиям и утверждениям, население Сибири и Дальнего Востока сокращается за счет миграционного оттока в западные и южные регионы СССР.

По окончании университета в 1958 году В.И. уехал на работу в Новосибирск, где проработал до 1966 гг. в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР в Новосибирске. Одновременно В.И. учился в заочной аспирантуре Института экономики АН СССР в Москве, где в 1963 году защитил кандидатскую диссертацию "Миграция населения Сибири".

Выводы диссертации легли в основу аналитической записки, подготовленной Институтом для Госкомитета по труду и заработной плате, в которой был не только зафиксирован западный вектор миграции, но и выдвинутая В.И. идея установления дифференцирующих коэффициентов к заработной плате, стимулирующих желательный для государства восточный вектор миграции.

В 1966 году, когда В.И. с семьей переехал в Москву, и до самой смерти – до 18 мая 2009 года – проработал в Институте международного рабочего движения, позднее переименованном в Институт сравнительной политологии и недавно влившимся в Институт социологии РАН. На протяжении всего этого времени основные исследования В.И. были посвящены различным демографическим, социологическим и, отчасти, экологическим проблемам СССР и России.

Неоценим вклад В.И. в изучение миграций населения с их бесспорно огромной ролью в жизни общества. Он первым начал выводить из летаргии и заново возрождать это направление исследований, основательно захиревшее за 1930-е -1950-е гг. из-за строгих цензурных ограничений. Его исследования приоткрывали информационную

завесу над истинным положением дел и послужили толчком для более широких исследований межрайонных различий в уровне жизни.

Главные его работы в этой области: «Современная миграция населения Западной Сибири» (1965); «Миграция населения и трудовые проблемы Сибири» (1966); «Методы изучения миграции населения» (1975); «Города и время» (1975); «Миграция населения и демографическое будущее России» (2003) и др.

В.И. объездил всю страну и превосходно знал все советско-постсоветское пространство. Некоторые его статьи были сродни пророчеству: он, в частности, предвидел межэтнические кризисы в Средней Азии и в Закавказье и ратовал за то, чтобы государство заблаговременно и мягко стимулировало отток русскоязычного населения оттуда в собственно российские области. Но «заблаговременно и мягко» российское государство, по-видимому, не умеет. Одной из главных тем, а точнее мишеней В.И., был институт прописки: с нею, как и с закамouflированной ее версией – регистрацией, он боролся всю свою жизнь.

Творческие энергия и яркий талант, непоколебимая самостоятельность в воззрениях и неутомимость в полемическом отстаивании своих идей, сочетаясь с удивительной скромностью, обаянием и преданностью своей семье, составляли существо личности Виктора Ивановича Переведенцева.. Светской стороне городской жизни он определенно предпочитал уединение на природе: из леса, тонким знатоком которого он был, В.И. приносил не только хорошо продуманные мысли, но и, в зависимости от сезона, неизменно щедрые дары – грибы, орехи, ягоды. Мысли «шли» на статьи, а ягоды (и прежде всего «винная ягода», или ирга) на замечательные переведенцевские настойки. Мало где в Москве было так уютно и по-человечески тепло, как в доме Переведенцева и Зайончковской.

2

Огромную просветительскую роль сыграла публицистическая деятельность В.И. Его статьи в массовой печати, отличавшиеся высоким профессионализмом и в то же время яркие и эмоциональные, были первым сигналом тревоги по поводу демографической ситуации в России, который расслышали и советская "читающая публика", а отчасти и начальство. Начиная с 1960-х гг. основной общественной трибуной В.И. была «Литературная газета» с ее многомиллионной аудиторией, и его авторский рейтинг в «Литературке» был неизменно высок. В 1970 - 1980-е гг. он печатался и в других изданиях – газетах «Советская культура», «Советская Россия», «Комсомольская правда», «Московские новости» и журналах «Дружба народов», «Журналист», «Смена», «Сельская новь», «Сельская молодежь», «Литературное обозрение» и др. Он был лауреатом премий Союза журналистов, «Литературной газеты», журнала «Смена».

В последние годы В. И. тесно сотрудничал с журналом «Новое время». И, как и раньше, его статьи резко выделялись своим уровнем на фоне большинства публикаций в СМИ на демографические темы.

В эту книгу вошли лишь некоторые из переведенцевских статей по миграционной проблематике, опубликованных в «Новом времени» между 2002 и 2006 гг.¹ Перед составителем стояла трудная задача выбора лучших из них.

¹ Даты публикаций приведены в сносках к каждой статье. В нескольких случаях составитель заменила редакционные названия статей на первоначальные авторские. Такие случаи оговорены в сносках под заголовками соответствующих статей. – Р е д.

Но статьи скомпонованы так, что их объединяет не только «тема», но еще и определенный «сюжет»: демографическая ситуация в России такова, что уповать на «свои силы» ей уже не приходится. Страна еще в 1965 году перешла от расширенного воспроизводства населения к суженному и покатила вниз по ухабам демографического кризиса. Отсюда колоссальная роль миграций в демографическом развитии страны, как, впрочем, и вывод: только внешние миграции могут стать главным лекарством от этого кризиса.

Казалось бы, осознание этого подразумевает одно - рациональную и доброжелательную государственную политику по привлечению иммигрантов. Лейтмотивом в статьях проходит мысль: «Перемена нынешней миграционной политики на прямо противоположную может сильно поправить демографическое будущее России, избежать демографической трагедии» («Живите долго»).

В.И. не смотрит на эту ситуацию рыбьими глазами равнодушного аналитика, он глубоко взволнован ею и не жалеет сил, чтобы разъяснить и разъяснить власть предержащим суть проблемы и порочность ограничительной миграционной политики. Его статьи призывают к мудрости, толерантности и уважительности к приезжим.

Но власти слушают неохотно и в пол-уха: на гостеприимстве выборы не выиграешь. Им словно и невдомек, что мигрантофобия подрубает сук, на котором многое держится. А отвергнутые Россией «гастарбайтеры» обязательно найдут себе и иные гавани...

Так что, несмотря на то, что после публикаций статей В.И. прошло довольно много времени, они злободневны и сегодня.

Павел Полян

ЖИВИТЕ ДОЛГО*

Население России на фоне мира

В послании президента РФ Федеральному собранию от 16 мая 2003 года сказано: «Три года назад мы определили, что наиболее серьезными угрозами для страны являются демографический упадок, экономическая слабость России и неэффективность государства». Что произошло после этого? О государстве не буду, об экономике – только в связи с демографией, а вот «демографический упадок» – это по моей части. Нынешнее демографическое состояние России и тенденции ее развития особенно ярко видятся на мировом фоне.

Проваленный план по валу

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН и Национальный институт демографических исследований Франции регулярно выпускают информационный бюллетень «Население и общество». Раз в два года этот бюллетень, озаглавленный «Все страны мира», дает богатейшие сведения о населении всех без исключений стран мира. Они основаны на самых надежных источниках. Воспользуемся бюллетенем № 74, вышедшим в 2003 году.

Приведу небольшую таблицу, составленную из многих таблиц бюллетеня – каждый читатель может сделать по ней и собственные выводы.

Население мира и его частей в 2002 году

Показатели	Весь мир	Россия	Европа 15-ти	США	Китай	Бангладеш
Родилось за год, тыс.	135 794	1426	4005	4110	16 572	4431
Умерло за год, тыс.	54 890	2372	3698	2478	8260	1174

* «Новое время», 18 января 2004.

Рождений на 1000 жителей	22	10	11	14	13	30
Смертей на 1000 жителей	9	16	10	9	6	8
Естеств. Прирост на 1000 жителей	13	-6	1	5	7	22
Коэфф. Суммарной рождаемости	2,8	1,3	1,5	2,0	1,7	3,6
Доля лиц до 15 лет, %	30	18	17	21	22	40
Продолжительность жизни (оба пола), лет	67	65	79	77	71	59
ВВПппс на 1 жителя в 2001 году, долл. США	7160	6880	23 950	34 280	3950	1600

Надеюсь, без пояснений понятно, почему я беру для сравнения США, Европу 15-ти, Китай. А почему – Бангладеш? По той причине, что это – типичная для мусульманского мира страна со стремительно растущим населением, последней обошедшая по числу жителей Россию, отодвинувшая ее на восьмое место в мире. Еще в 1999 году Россия занимала шестое место, уступив его потом Пакистану.

Население мира стремительно растет – на 1,3 процента за год, или на 81 миллион человек. Население России, напротив, быстро уменьшается – на 946 тысяч в год. В Европе естественного прироста населения почти нет. В Китае, несмотря на политику сдерживания рождаемости, он еще высок. В Бангладеш, как и в подавляющем большинстве развивающихся стран, он очень высок. Именно «третий мир» обеспечивает быстрый рост населения Земли в целом.

В России самый низкий (среди представленных стран) коэффициент суммарной рождаемости, то есть число детей, которое родит за свою жизнь средняя женщина, если возрастные коэффициенты рождаемости на всем протяжении жизни будут такими же, как в данном году. Сто россиянок родят 130 детей. Это уровень стремительного вымирания. Для простого воспроизводства населения, то есть равенства родительского и детского поколений, нужно примерно 215 рождений на 100 женщин.

Вот это самое главное в нынешнем демографическом положении России. А также и с точки зрения ее будущего. Рядом с нами стоит и Европейский союз, который тоже

быстро вымирает. Очень небольшой естественный прирост обеспечивает высокая продолжительность жизни. В Европейском союзе есть страны, где рождаемость – на уровне России (Германия, Австрия) и даже ниже – в Греции, Испании и Италии коэффициент суммарной рождаемости равен всего 1,2 (100 женщин родят 120 детей). Это говорит об ошибочности почти всеобщего мнения о том, что наша нынешняя необычайно низкая рождаемость – следствие низкого уровня жизни, неудачных реформ, массового обнищания. И тщетность надежды, что все образуется при экономическом росте, быстром повышении уровня жизни.

Население России быстро постарело – почти догнало в этом отношении страны Западной Европы, где снижение рождаемости началось раньше. В нынешнем населении России очень низка доля детей: всего 18 процентов против 30 по миру в целом и 40 в Бангладеш). А это означает, что в недалеком будущем у нас будет очень мало потенциальных молодых родителей. А следовательно, и мало рождений. И естественная убыль населения возрастет. Но это – в будущем. В населении Бангладеш молодых родителей (до 30 лет) через 15 лет будет в два с лишним раза больше, чем в России. Замечу попутно, что плотность населения (число человек на квадратный километр) в Бангладеш в 2002 году было **в сто с лишним раз** больше российской – 1018 против 9.

Больше родителей, меньше детей

Продолжительность жизни в России почти равна среднемировой, но на 14 лет ниже, чем в Европейском союзе, и на 16 – по сравнению с Японией. Вот это – следствие экономического отставания. В начале нынешнего века внутренний валовый продукт на душу населения (с учетом паритета покупательной способности, что позволяет делать точные сравнения между странами, – ВВПпс) в России был в пять раз ниже, чем в США, и в три с половиной раза по сравнению с Европейским союзом. На охрану здоровья, предупреждение преждевременных смертей Россия тратит во много раз меньше, чем передовые в экономическом отношении страны.

В послании президента Федеральному собранию отмечено, что за «три года на 18 процентов выросла рождаемость».

Меньше всего рождений в России было в 1999 году – 1 миллион 215 тысяч. А в 2002 году родился 1 миллион 426 тысяч детей, то есть на 17,4 процента больше. Прирост очень значительный. И это, разумеется, радует. Но это прирост числа рождений, а не рождаемости. Спичрайтеры президента разницы между ними, видимо, не знают. Поясню.

Допустим, есть две группы женщин, в 100 и 200 человек. У первых родились 10 детей, а у вторых – 15. Число рождений больше у вторых, но рождаемость – у первых. Рождаемость – это соотношение между числом рожденных и числом тех, кто может родить.

К чему это я? Да к тому, что в эти годы сильно выросло число потенциальных молодых родителей. Напомню, что в 1981 году «партия и правительство» СССР приняли постановление, направленное на повышение рождаемости и улучшение воспитания подрастающих поколений (оплачиваемые отпуска по уходу за детьми и пр.). В 1982—1984 годах в России рождалось в среднем по 2,4 миллиона детей против 2,2 в предшествующие три года. Теперь эти более многочисленные дети сами становятся родителями (высокая повозрастная рождаемость начинается с 18 лет).

Число рождений будет повышаться и дальше. Ибо потенциальных молодых родителей станет еще больше. Начало перестройки вызвало большой подъем рождаемости: в 1986—1987 годах родилось по 2,5 миллиона детей. Больше молодежи – больше браков, больше рождений. Если в 2001 году в стране было на 114 тысяч браков больше, чем в 2000-м, то в следующем, 2002-м, должно было появиться и больше детей – кстати, на те же 114 тысяч (« еем. Ежег. России». 2002).

Специалисты-демографы допускают, что рождаемость может заметно повыситься, но никто из них не считает, что до уровня простого воспроизводства населения. Но допустим даже, что случится и это, как уже было в 1986—1988 годах. Что же произойдет с населением России в таком случае? Среднегодовая численность рожденных в последние 12 лет – 1,3 миллиона человек. Такое же малолюдное

поколение эти нынешние дети произведут, ставши родителями. А число умирающих будет долго возрастать. По той причине, что будет быстро расти число пожилых (после 60 лет) и старых (после 75) людей, у которых особенно велики по возрасту коэффициенты смертности. Напомню, что в первые 20 лет после Второй мировой детей рождалось много (в 1950-е годы в среднем по 2,8 миллиона).

Так что естественная убыль населения России будет, увы, нарастать (после возможного небольшого и недолгого снижения).

Политика против поэзии

Все многочисленные отечественные и зарубежные прогнозы демографического будущего России говорят о быстром вымирании ее населения до середины нынешнего века (прогнозировать дальше – мало смысла, неизбежно нарастают ошибки). Численность возможного населения России, по разным прогнозам, естественно, различается; В большинстве случаев она находится в «вилке» от 80 до 100 миллионов человек (сейчас – 145). И это будет очень старое, точнее, даже дряхлое, население с громадной долей стариков и очень малой – молодежи.

Доля России в населении мира к середине века понизится примерно до одного процента – при территории, в ее нынешних границах, в 12,7% от мировой.

Россию в лучшем случае ожидает долгий и тяжелый путь догоняющего развития. Кто же будет догонять – пенсионеры? В случае такого демографического развития страна будет постепенно превращаться во второразрядную, потом – и третьеразрядную.

Можно ли избежать такого, весьма вероятного, варианта развития?

Специалисты полагают, что ситуацию можно сильно поправить с помощью миграции населения. Нужен большой чистый миграционный приток в Россию из-за ее пределов. В первую очередь – из стран СНГ. Однако этот приток, большой в первой половине 1990-х годов, в последнее время практически прекратился. В 1994 году он составил более 800 тысяч человек, в 2001—2002 годах – менее 80 тысяч ежегодно.

И это обвальное сокращение притока произошло не стихийно, а было вызвано главным образом государственной миграционной политикой.

Эта, с позволения сказать, политика заключается главным образом в войне с нелегалами. Государственная дума с подачи администрации президента приняла два ярко антимиграционных закона – о гражданстве и о правовом положении иностранцев в России.

В послании Федеральному собранию президент сказал: «Принятые в прошлом году законы были призваны навести порядок в миграционных потоках, сделать их прозрачными. То, что получилось, не способствует решению этих задач. Скорее, создает серьезные проблемы для большого количества людей. ... Нам нужны, конечно, не запреты и препоны, нам нужна эффективная иммиграционная политика. Выгодная для страны и удобная для людей».

Перемена нынешней миграционной политики на прямо противоположную может сильно поправить демографическое будущее России, избежать демографической трагедии.

В конце XIX столетия – более ста лет назад – великий русский философ Владимир Соловьев (специалисты считают его человеком с великим даром предвидения) предостерегал:

*Как саранча, неисчислимы,
И ненасытны, как она,
Нездешней силою хранимы,
Идут на север племена.
О Русь! Забудь былую славу:
Орел двухглавый сокрушен,
И желтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамен.*

(«Панмонголизм», 1894)

Многое уже упущено. Но многое еще и можно поправить. Если же миграционная политика останется нынешней – поэтическое предвидение философа вполне может стать реальностью.

В свете всего сказанного предвыборная националистическая демагогия Жириновского и ему подобных выглядит не только отвратительной, но и опасной. Разжигание националистических страстей в многонациональной и многоконфессиональной стране – преступно. Взрыв ксенофобии в последние годы – ради чего национал-демагоги немало потрудились – будет, конечно, сильно мешать притоку населения в Россию. Но без этого массового притока будущее России, увы, безрадостно.

Россия в зеркале переписей населения*

Народ счет любит

Сто пять лет назад была проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи. «Всеобщая», то есть охватившая все местности империи и всех их жителей. Частных переписей населения – отдельных городов, губерний, сословий – и раньше было много.

Идеологом, вдохновителем и организатором переписи 1897 года был знаменитый ученый, общественный и государственный деятель П.П. Семенов-Тянь-Шанский. В то время он возглавлял государственную статистику и имел громадный статистический опыт. В частности, руководил переписью С.-Петербурга еще в 1869 году. Это было очень важным условием успешности Первой всеобщей переписи, несмотря на очень трудные условия ее проведения, прежде всего, неграмотность большинства населения империи.

В проведении переписей Россия на целое столетие отстала от передовых в этом отношении стран. В США первая всеобщая была проведена в 1790 году и непрерывно повторялась через каждые 10 лет.

Перепись населения – самая большая, самая сложная и самая дорогостоящая статистическая акция. Несмотря на это, теперь их регулярно проводят все развитые страны, а время от времени – и все остальные. На Земле практически не осталось населения, не охваченного переписями. Почему? Да потому, что только переписи дают многие очень важные с точки зрения социально-экономического развития данные и уточняют многие другие, собираемые текущей статистикой. Данные переписей необходимы и для текущего руководства, рационального управления, и для демографических и иных прогнозов, значение которых быстро возрастает.

Первая перепись населения России оказалась и последней в ее досоветской истории. Следующая – Первая Всесоюзная перепись населения – была проведена в

* «Новое время», 13 октября 2002. Опубликовано под названием «Велик ли гак будет?»

конце 1926 года, через тридцать лет после предшествующей. Затем было еще шесть всеобщих Всесоюзных переписей – в 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годах. Нынешняя – первая постсоветская и девятая для России. У каждой были свои особенности, определявшиеся как объективными обстоятельствами, так и колебаниями «руководящей линии».

Демографический взрыв времен нэпа

Перепись 1926 года проведена в конце нэпа, во время демографического взрыва, то есть во время стремительного роста населения России. Он был вызван сильным снижением смертности при сохранении прежнего высокого уровня рождаемости. Напомню, что средняя продолжительность жизни в 1926—1927 годах равнялась сорока трем годам против 31 в 1896—1897 гг. В годы нэпа в России родилось и выжило самое многолюдное за всю ее историю поколение. Оно сыграло выдающуюся роль во время войны 1941—1945 годов и последующем восстановлении разрушенного народного хозяйства страны. Дети «детей нэпа» – многолюдное поколение 50-х годов, внуки – сравнительно многолюдное (после «провала» 60—70-х) поколение 80-х годов.

Эта первая советская перепись замечательно отчетливо и детально показала лик страны в конце нэпа. До сих пор она остается, к сожалению, лучшей из всех восьми всеобщих переписей населения России. Прекрасной была не только программа самой переписи (то есть содержание переписного листа, смысл вопросов и их формулировка), но и программа разработки полученных при опросе ответов. Результаты этой переписи опубликованы в 56 томах. Замечу, кстати, что число типографских знаков в каждом отдельно взятом из крупнейших томов больше, чем во всех 16 томах результатов переписи 1959 года вместе взятых.

Таблицы чрезвычайно содержательны. Обычно данные разработаны по сочетанию двух или более признаков и показывают связь между этими признаками. Научное значение этой переписи невозможно переоценить. А вот практическое оказалось невелико, поскольку облик страны вскоре стремительно и трагически изменился. Началась ускоренная индустриализация, затем произошла принудительная

коллективизация сельского хозяйства. Деревня хлынула в города, миллионы «кулаков» и «подкулачников» были сосланы, разразился «голодомор» 1933 года... Демографический облик России быстро и резко изменился.

На 1934 год намечалась новая перепись. По ряду причин она отодвигалась и фактически была проведена в начале 1937 года. Во главе ее стояли те же демографы и статистики, кто возглавлял перепись 1926 года. Для них это кончилось трагически. Перепись показала, естественно, реальную картину, которая сильно отличалась от ожиданий и пожеланий руководства страны. В частности, население страны оказалось много меньше, чем хотелось. Перепись была объявлена вредительской, ее организаторы в центре и на местах были репрессированы, уничтожены. Впоследствии, уже в годы перестройки, было установлено, что перепись была вполне доброкачественной. Частично сохранившиеся ее результаты были опубликованы.

Была назначена повторная перепись, состоявшаяся в начале 1939 года. Она подтвердила результаты прошлой переписи. Ее данные были искусственно увеличены почти на три миллиона человек (Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: 1994, с. 312).

Депортация. Подлежит сокрытию

Первая послевоенная перепись была проведена только в 1959 году. Потери населения в результате войны (прямые и косвенные) были громадны, и это пытались скрыть. Некоторые воевавшие страны провели переписи своего населения вскоре после войны; Венгрия, например, в 1949 году. У нас долго повторялась высказанная И. Сталиным цифра военных потерь в семь миллионов человек. Потом Н. Хрущев объявил, что фактически потери составили более 20 миллионов. Формально он был прав: более. Тут вспоминается байка о том, как прохожий спросил: «Далеко ли до деревни Ивановки?» Ему ответили: «Да верста с гаком». – «А велик ли гак будет?» – «Да версты с три». Потом специально созданная из специалистов комиссия установила, что прямые потери составили около 27 миллионов человек. Но очень велики были

потери косвенные: от недорода как во время войны, так и после нее, поскольку погибли многие миллионы потенциальных родителей.

Перепись провели тогда, когда численность населения превысила довоенную.

Успех любой переписи в большой степени определяется подготовительной работой, известной только специалистам и тем, кто ею занимается. В советское время за полтора-два года перед каждой переписью проводились Всесоюзные совещания статистиков, специально посвященные переписи. На них детально обсуждается предстоящая перепись в широком смысле – не только сбор сведений, но и программа переписи и программа разработки полученных первичных данных. И почти каждый вопрос вызывает оживленные дискуссии, а порой – непримиримые противоречия. На совещаниях 1957 и 1968 годов очень острой была, в частности, дискуссия по поводу включения в программу переписи вопросов, позволяющих изучить миграцию населения. Во время войны многие миллионы жителей западных регионов Советского Союза были эвакуированы на восток, в тыловые районы, вместе со своими заводами и фабриками, научными и учебными институтами и т.д. Были депортированы туда также целые народы. Население восточных районов заметно выросло, а западных – уменьшилось. Часть вынужденных переселенцев осталась в новых для них местах. При официальной тогда политике преимущественного развития восточных районов население Сибири, как стало известно к тому времени, во все стороны разбегалось – за Урал, на Запад, в Казахстан и Среднюю Азию, на Юг, на Дальний Восток. Нужно знать, почему это происходит. И перепись может для этого дать неоценимый материал. Видные демографы и экономисты добивались включения в перепись вопросов, которые были в переписи 1926 года, но отсутствовали в двух последующих: где человек родился и сколько времени живет в месте переписи, если родился не там. Против этого грудью встали представители ЦСУ СССР, приводя в обоснование своей позиции нелепые утверждения о невозможности якобы установить, в каких республиках и областях находятся многие местности – из-за административных преобразований. На самом деле старались не показать результаты многочисленных депортаций целых

народов и значительных частей других народов. Материалы переписи 1959 года были изданы в 16 томах: по СССР и каждой союзной республике.

Перепись 1970 года была опубликована уже только в семи небольших томах с расположением материалов не по республикам, а по темам.

В перепись 1979 года были включены новые вопросы, связанные с рождаемостью: о числе рожденных женщиной детей и др. Однако эта перепись стала, в известном смысле, жертвой секретомании. Ее материалы были изданы всего в одном томе в 1984 году и в 10 томах в 1989—1990 годах, то есть тогда, когда перестали быть актуальными.

Последняя всеобщая перепись советского времени проведена в 1989 году, почти 14 лет назад (в январе). За это время произошли, как и перед первой советской переписью, кардинальные перемены, направленные, однако, в противоположную сторону. Произошла не только смена социально-экономической формации, но и демографической динамики. Как известно, уже 10 лет идет естественная убыль населения, в последнее время – примерно на миллион человек в год. Демографическая ситуация в последние годы прямо противоположна той, что была во время первой советской переписи.

Основные демографические результаты переписей					
Год	Численность населения России, млн человек	% горожан	Женщин на 1000 мужчин	Доля населения	
				детей до 16 лет, %	лиц пенсионного возраста, %
1897	67,5	15	1055	39,8	8,8
1926	92,7	18	1108	39,8	8,6
1939	108,4	33	1121	38,8	8,6
1959	117,5	52	1242	29,9	11,8
1970	130,1	62	1196	28,6	15,4
1979	137,6	69	1174	23,3	16,3
1989	147,4	74	1140	24,5	18,5
нач. 2001*	144,8	73	1137	19,3	20,4

* По данным текущей статистики

Население России за 100 лет. М.: 1998.

Таблица показывает стремительную урбанизацию сельской в начале прошлого века страны и быстрое старение ее населения (рост доли пожилых и снижение доли

детей во второй половине века). Но, с другой стороны, она сглаживает демографические результаты войны и камуфлирует демографическую трагедию 1933 года, когда от голода погибли миллионы (по СССР в целом естественная убыль населения за год составила 5,9 миллиона человек).

Чем ближе к коммунизму...

Одно из главных предназначений переписей – быть фундаментом демографических прогнозов. Официальные прогнозы делали совместно ЦСУ и Госплан СССР. После переписи 1959 года был сделан и опубликован прогноз до конца 1980 года, после переписи 1970 года – прогноз до конца столетия, но не был опубликован (начинался очередной приступ секретомании).

На конец 1980 года в СССР должно было быть 280 миллионов человек. Фактически оказалось 266,6 миллиона. Но это были только цветочки. После переписи 1970 года прогнозная цифра на конец столетия – 350 миллионов человек. Цифра вызвала всеобщее удивление демографов. Все, не имея возможностей ЦСУ и Госплана, сделали прикидки для себя. И у всех получилось около 300 миллионов. Эти цифры с именами их авторов были однажды опубликованы в «Литературной газете». Фактически (по оценкам статистических учреждений бывших союзных республик) – 289 миллионов.

Откуда эти разительные провалы официальных прогнозов? Какова их природа?

Однажды я имел беседы с одним из авторов официальных прогнозов. «Как у вас получились такие замечательные цифры? У меня при всем желании ничего подобного не выходит». – «Очень просто: там, где рождаемость высокая, мы сохранили ее до конца века, а там, где низкая, – немного подняли». – «А почему? Ведь она везде падает». – «А вы что же, думаете, чем ближе к коммунизму – тем хуже будет?»

После переписи 1937 года были репрессированы не только ее авторы, но и демографическая наука в целом. В 1938 году был закрыт последний академический Демографический институт (в Киеве, в АН УССР), а перед тем Демографический институт в Ленинграде (в АН СССР).

Сразу после войны 1941—1945 годов начались попытки восстановить хотя бы один из них, а потом – создать вместо них новый. Из этих попыток до сих пор ничего не вышло. Главными противниками всегда были ЦСУ и Госплан СССР. Не хотели, видимо, иметь конкурентов.

Никто, насколько мне известно, не называл демографию ни «буржуазной лженаукой», подобно кибернетике, ни «продажной девкой империализма», как генетику. Придушили втихомолку.

Есть в стране несколько десятков демографов-энтузиастов, в основном разбросанных малыми группами и поодиночке по научным учреждениям иного профиля и учебным заведениям. А Россия стремительно вымирает. Напомню, что в 2000 году естественная убыль ее населения составила 959 тысяч человек (Демографический ежегодник России, 2001, с. 54). И никто не знает, что с этим делать.

Очень вероятно, что в новом столетии главной проблемой России будет демографическая. Все демографические прогнозы для России на полвека – отечественные, зарубежные, ооновские – крайне мрачны.

Предстоящая девятая и первая посттоталитарная перепись населения России должна дать, в частности, полноценный фундамент для разработки эффективной демографической политики. Если, конечно, она пройдет успешно.

СТРАНА, СБЕЖАВШАЯ С ХОЛОДА*

Все годы между последней советской и первой «свободной» переписью население России активно занималось тем, что перераспределяло само себя по просторам Родины. Прежние организованные процессы сменились стихийными – и пошли сплошь и рядом в обратном направлении.

Во-первых, прекратилось увеличение доли горожан. Как в январе 1989 года, так и в октябре 2002-го она составляла около 73 процентов. Тогда как по первой Всесоюзной переписи населения (1926) в городах проживало всего 18% россиян.

Во-вторых, мощное движение людских масс на север и восток сменилось прямо противоположным. Население России перетекает в ее наиболее заселенные пределы – южную половину европейской части страны, в самые малые по площади федеральные округа.

«Местечко Бангладеш» и «подмосковная Голландия»

Россия – редконаселенная страна. Средняя плотность ее населения – 8 человек на квадратный километр. Для сравнения: в Германии – 231, в Японии – 337, в Бангладеш – 1018. (Если исходить только из этой четырехзначной величины, можно было бы подумать, что речь идет о компактном населенном пункте скромных размеров; между тем восточнобенгальское государство недавно обогнало Российскую Федерацию по численности населения.)

Но внутри России особенно сильны контрасты заселенности. Если взять ее самые крупные территориальные подразделения – федеральные округа, то в Центральном средняя плотность населения составляет 65 чел. на квадратный километр. В Южном – 39, в Приволжском – 30. А в Сибирском только 4, в Дальневосточном – и вовсе один человек на квадратный километр.

Именно в трех относительно плотно заселенных и сравнительно небольших по

* «Новое время», 15 августа 2004.

территории федеральных округах проживает большинство россиян – 92 миллиона из 145. А общая площадь этих трех округов почти втрое меньше, чем одного Дальневосточного.

Еще разительнее контрасты, если «спуститься» с окружного на региональный уровень. Почти половина самого многолюдного Центрального округа живет в Москве и столичной области – 17 миллионов из 38. Здесь плотность составляет 362 чел. на квадратный километр, как в самых «тесных» странах Западной Европы (Бельгия – 340, Нидерланды – 397). Но, кстати, и в Московской области есть места почти безлюдные, что, кроме географов, хорошо известно туристам, охотникам, грибникам, ягодникам.

Кстати, в 1926 году в Москве и области проживало 4,7 млн человек. Нынешняя громадная столичная агломерация сложилась вопреки всем усилиям сдержать ее рост жесткими административными мерами.

«Близкий и любимый» ГУЛАГ

В советское время проводилась активная политика заселения и хозяйственного освоения малолюдных восточных и северных районов страны, особенно Дальнего Востока. В 1926 году там проживали 1,6 миллиона, а в 1989-м – 7,9 млн человек. Долгое время эта политика велась в основном методами самого жесткого принуждения, ее последствия сказываются доныне. Не случайно именно Колыма, где действовал печально знаменитый «Дальстрой», стала символом ГУЛАГа.

Однако и в послесталинские времена население Дальнего Востока росло быстро. За 30 лет между переписями 1959 и 1989 годов оно увеличилось на 64,5% против 25,1% по стране в целом.

В последнее десятилетие прошлого века население с востока Российской Федерации двинулось на запад. Это совпало с естественной убылью населения (перевесом смертей над рожденьями), так что число дальневосточников стало уменьшаться стремительно. За 14 лет между двумя последними переписями заметно уменьшилось и население Сибирского федерального округа, а в европейской части страны – Северо-Западного.

Население федеральных округов России по переписям				
Округа	Численность, тыс. чел.		2002 в %	чел/км ²
	1989 г.	2002 г.	к 1989	2002
Центральный	37920	37991	100,2	65
Северо-Западный	14612	13986	95,7	8
Южный	20536	22914	111,63	39
Приволжский	31785	31158	98,0	30
Уральский	12526	12382	98,9	7
Сибирский	21068	20064	95,2	4
Дальневосточный	7950	6687	84,1	1
Россия	147022	145182	98,7	8

Дальний Восток потерял 1,3 млн человек, или 16% жителей. Населения стало много меньше во всех частях округа, даже в самых благоприятных по природным условиям жизни и экономически благополучных. Но самые большие относительные потери понес, разумеется, дальневосточный Север. Население Чукотского автономного округа за 14 лет уменьшилось втрое, Магаданской области – более чем вдвое. Отъезд северян напоминал паническое бегство, однако выбраться на «материк» или «Большую землю», как говорят в тех краях, удалось далеко не всем желающим. Отток с «северов», как показывает текущая статистика, продолжается.

Одна из главных причин стремительного обезлюдения Дальнего Востока – методы его заселения и освоения в «великую эпоху» индустриализации. Там трудно найти сколько-нибудь заметную новостройку первой половины прошлого века, где бы не был использован рабский труд заключенных. В том числе и в воспетом советскими писателями «городе на заре» – Комсомольске-на-Амуре, важном центре военно-промышленного комплекса.

Убеждение, будто все большие советские стройки ведутся подневольной рабочей силой, стало у нас столь общепринятым, что позже, в эпоху БАМа, никто не хотел верить, что как раз там заключенных нет. Хорошо помню, как удивляли и раздражали эти представления руководителей Главного управления МВД на БАМе.

Именно эта недавно законченная железнодорожная магистраль (строившаяся 30 лет вместо первоначально запланированных десяти) стала последней большой стройкой Дальнего Востока. Большинство бывших строителей влилось в тот миллион человек с гаком, что покинули Дальний Восток после 1989 года.

Образ лишнего человека в сибирской действительности

В советские годы все российские «севера» – от норвежской границы до Берингова пролива – были сильно перенаселены. Но не в смысле общей численности и плотности населения, а относительно размеров тамошней экономики. Малопроизводительная техника, обычно не приспособленная к условиям севера (исключение – БАМ с его импортной техникой в «полярном» исполнении, даже из тех стран, где своих «северов» нет: ФРГ, Японии), физически и морально устаревшие технологии, «совковая» организация производства и жизни в целом вели к небывалому для других северных территорий многолюдству. К примеру, построят в Ямало-Ненецком автономном округе поселок для вахтовиков, которые постоянно сменяют друг друга, а вскоре он оказывается заселен семьями. Это означает, что нужны детские учреждения, совсем другие медицина, торговля и т. д. А это все – дополнительные люди, люди, люди...

К 1990 году население «районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» (согласно официальной спецификации) достигло 12,9 млн человек, увеличившись за 10 лет на 1,3 миллиона. Из них 6,2 млн были заняты в народном хозяйстве. За последующие пять лет численность «северного» населения снизилась на 0,9 миллиона. И на ту же величину снизилось число занятых. А это означает возникновение большой безработицы.

В новых экономических условиях многие северные производства оказались нерентабельными, как, например, угольные шахты в «заполярной кочегарке» – Воркуте. В других случаях, как на Норильском металлургическом комбинате, сильно снизилась потребность в рабочей силе. Многие из «лишних» людей самостоятельно выехать на «Большую землю» не могли. У одних на «материке» нет «тылов» – жилья, близких родственников. У большинства нет средств на обзаведение жильем на новом

месте. А у некоторых – даже денег на билет из таких мест, откуда «только самолетом можно долететь».

Помощь государства (при закрытии нерентабельных шахт, например), местных администраций, заинтересованных в избавлении от избыточного населения, новых хозяев производства оказалась крайне недостаточной для организации массового выезда.

Нигде на зарубежных «северах» (Финляндия, Швеция, Норвегия в Европе, Канада и Аляска в Америке) ничего похожего на наше северное многолюдство нет. Бессмысленно было гордиться тем, что самые большие в мире заполярные города – советские.

Тяжелое наследие коммунистического прожектерства неизбежно придется преодолевать.

Отдай миллион!

Вопрос о пользе или вреде оттока северян из приполярных и заполярных районов не имеет однозначного ответа. В разных случаях ответы могут быть очень разными.

А вот отток из южных частей Сибири и Дальнего Востока, объективно благоприятных для человека, мне представляется крайне нежелательным.

Итак, за 14 межпереписных лет население Дальневосточного округа уменьшилось на 1,3 миллиона, а Сибирского – на миллион. Некоторая часть этих потерь приходится на естественную убыль населения. Однако она относительно невелика. Так, в 2001 году на Дальнем Востоке она составила 3,3 человека на 1000 жителей, в то время как по России в целом 6,5, по Центральному федеральному округу – даже 10 человек, то есть круглый процент. Дело в том, что население Дальнего Востока заметно моложе, чем в среднем по России, не говоря уж о ЦФО.

Где же оказываются выехавшие из восточной части страны? За год до переписи миграционный обмен между Дальневосточным и другими федеральными округами был таким:

Миграция между Дальним Востоком и другими округами в 2001 году				
Федеральные округа	Прибыли на ДВ, чел.	Выбыли из ДВ, чел.	Сальдо	На 100 прибывших выбыло
Центральный	5562	20107	-14545	362
Северо-Западный	2115	6256	-4141	296
Южный	4422	9090	-4668	206
Приволжский	4583	8318	-3735	181
Уральский	1982	3532	-1550	178
Сибирский	10446	12965	-2519	124
Всего	29110	60268	-31158	1207
Источник: Демографический ежегодник России. 2002. С. 331				

Из 31 тыс. человек миграционных потерь Дальнего Востока почти половину взял Центральный округ, то есть практически Москва и Подмосковье. Все остальные регионы ЦФО, кроме Белгородской области, потеряли за межпереписные годы много своего населения.

Центральный же округ по результатам миграции прямо противоположен Дальневосточному – он имеет миграционный прирост в обмене со всеми другими округами. В 2001 году в него прибыло отсюда 145,4 тыс. человек, выбыло – 72,8 тысячи, миграционный прирост за счет других округов составил 72,6 тыс. человек.

Единственный федеральный округ, сильно увеличивший свое население за 14 лет, – Южный. Однако наибольший миграционный приток из других округов был не в него, а в ЦФО. В последнем очень велика естественная убыль населения – по проценту в год. Это означает, что для компенсации нужно 380 тыс. человек ежегодно. В Южном же округе естественная убыль невелика. В целом это два района наиболее сильного миграционного притяжения, однако Южный округ, в отличие от Центрального, из одних районов больше мигрантов принимает, в другие – больше отдает.

Главным миграционным «магнитом» все советское время была, является сейчас и, судя по всему, останется в будущем Московская агломерация. Именно этот крупнейший в стране сгусток населения сильнее всего притягивает жителей слабозаселенных восточных и северных территорий.

...А «диктатура закона» – это мерзость запустения

Главные причины, конечно, постоянная московская нужда в дополнительной рабочей силе, возможность найти здесь подходящую работу и приличные заработки. Безработица в Москве постсоветского времени никогда не была большой, а в последние годы нехватка работников буквально душит многие отрасли столичного хозяйства – особенно, по-видимому, общественный транспорт и здравоохранение.

Общеизвестная истина на все времена: человек ищет, где лучше. У Москвы никогда не было бы недостатка в трудовых ресурсах, если бы людям не мешали переезжать сюда и устраиваться на работу.

Наша Федеральная миграционная служба одержала поистине славную победу над всеми супостатами: чистый приток населения извне практически прекратился. В 1994 году он составлял 811 тыс. человек, в 2002-м – 77 тысяч, в 2003-м – 35 тысяч. И при этом еще плачемся, что, мол, естественная убыль населения России в последнее время держится на уровне около миллиона человек в год.

Между разными миграционными потоками существует тесная связь. Если одни люди не приедут из своих краев и не займут вакансии, на них неизбежно окажутся такие же мигранты, только из других мест. Тем самым ограничение притока в Россию (в первую очередь в Москву) из бывших союзных республик неизбежно означает миграцию из других регионов самой федерации, прежде всего оттуда, «где хуже». То есть с перенаселенных «северов», с Дальнего Востока и из Сибири.

Если нынешняя государственная миграционная политика России под эгидой профессиональных запретителей, не желающих и не умеющих делать ничего иного – «не потерплю и разорю!» – будет продолжаться, то движение населения из малонаселенных и слабоосвоенных районов в южную половину Европейской России сохранится и, весьма вероятно, еще усилится. Кто живой и что действующее останется тогда на знаменитых необъятных просторах – скажем, к середине текущего века, когда, по прогнозам специалистов, численность населения страны будет располагаться в «вилке» от 80 до 100 миллионов душ?

Вопрос, как говорится, интересный...

КУДА НЕСЕТ НАС РОК СОБЫТИЙ*

Будущее населения России

Естественная убыль населения России за 14 неполных лет после Всесоюзной переписи 1989 года составила 7,4 миллиона человек, население страны сильно постарело, произошел заметный сдвиг с Востока на Запад и с Севера на Юг.

Есть ли признаки улучшения ситуации за два года после переписи? Не раз приходилось читать и слышать о позитивных изменениях и даже о «демографическом взрыве». К сожалению, это мифы. Что на самом деле?

За счет чего рост?

С 2000 года растет численность ежегодных рождений. В 2003 году в стране родилось 1 миллион 483 тысячи детей, на 86 тысяч больше, чем в предшествующем. (Для сравнения: в 1987-м родилось 2 миллиона 500 тысяч.) Ежегодное число смертей тоже растет. В 2003 году их было 2 миллиона 370 тысяч, то есть естественная убыль населения страны в этом послепереписном году составила 887 тысяч человек (Россия в цифрах. 2004. С. 71).

Рост числа рождений в последние годы – это следствие того, что в родительский возраст начинает вступать многолюдное поколение, рожденное в 80-е годы. Кто-то, возможно, помнит, что в 1981 году было принято постановление директивных органов СССР, направленное на повышение рождаемости и улучшение воспитания подрастающих поколений. По нему женщины стали получать длительные оплачиваемые отпуска после родов (годовые, продленные затем до полутора лет), единовременные пособия в связи с родами и ряд иных «льгот». Демографический результат был внушительным. В 1983 году число рождений было на 243 тысячи больше, чем в 1981-м. (Дем. ежег. России, 2002, с. 55). У российских женщин высокая

* «Новое время», 24 октября 2004.

повозрастная рождаемость начинается с 18 лет. Девочки, родившиеся в начале 80-х годов, сейчас становятся матерями – отсюда и рост чисел рождений.

Этот рост продолжится еще долго, ибо с началом перестройки рождаемость еще раз заметно повысилась. Были большие светлые ожидания и борьба со злоупотреблением алкоголем. Но для специалистов уже давно ясно, что до прошлого пика рождений (2,5 миллиона в 1987 году) дело не дойдет. В последние годы рождаемость обеспечивает воспроизводство населения России на уровне 60 процентов (6 детей на 10 человек родительского поколения). Это уровень стремительного вымирания.

Настоящее определяется прошлым, будущее – настоящим. Давайте поэтому взглянем на столетнюю демографическую историю России.

От «взрыва» до вымирания

Для досоветской России были характерны очень высокие рождаемость и смертность и при этом высокий естественный прирост. Население страны быстро росло и оставалось «молодым», то есть с очень высокой долей в нем детей и малой – стариков.

Дальнейшая демографическая эволюция России видна из таблицы. Ее данные приурочены к демографическим переписям.

Самый высокий за всю историю России естественный прирост ее населения был в 20-е годы прошлого века. По сравнению с концом XIX столетия смертность в годы нэпа сильно понизилась (значительно больше, чем рождаемость), и это вызвало громадный, небывалый в России ни раньше, ни позже естественный прирост населения. Детское поколение в середине 20-х годов было примерно на 80 процентов многочисленнее родительского (чистый коэффициент воспроизводства равен 1,8). Такая ситуация – резкое возрастание прироста из-за снижения смертности – позднее получила название «демографического взрыва» (табл.1).

Таблица 1

Динамика демографических показателей России

Годы	На 1000 чел. населения			Суммарный коэффициент рождаемости	Чистый коэффициент воспроизводства
	рождений	смертей	прироста		
1896–1897	50,5	34,8	15,7	7,5	1,4
1926–1927	44,7	21,3	23,4	6,8	1,8
1938–1939	38,5	19,9	18,6	4,5	1,4
1858–1959	24,1	7,6	16,5	2,6	1,19
1978–1979	15,9	10,6	5,3	1,9	0,88
1989	14,6	10,6	4,0	2,0	0,96
2001	9,1	15,6	-6,5	1,25	0,59
Источники: Энциклопедический словарь «Народонаселение». М., 1994. Демографический ежегодник России, 2002.					

Демографический взрыв был прекращен коллективизацией сельского хозяйства и последовавшим голодом. Руководство страны приняло решение о запрете абортов (1936 год). Поэтому в конце 30-х рождаемость вновь была высокой.

Самое многочисленное в истории России поколение, рожденное в 20-е годы («дети нэпа»), сыграло выдающуюся роль в Великой Отечественной войне, и, несмотря на большие потери в ней, произвело относительно многочисленное поколение 50-х годов.

Обычно после длительных войн происходит «беби-бум» – рождаемость заметно повышается в сравнении с довоенным уровнем, появляются «отложенные» из-за войны дети. В России никакого «беби-бума», к сожалению, не было – слишком велики оказались военные потери в молодых бракоспособных возрастах, погибли миллионы реальных и потенциальных молодых мужчин. А у незамужних женщин рождаемость, по понятным причинам, была много ниже, чем у замужних. В 50-е годы ежегодно рождалось по 2,8 миллиона детей. Правда, по мере отдаления от войны рождаемость падала, несмотря на постепенную нормализацию половых пропорций в молодых бракоспособных возрастах. Но одновременно резко упала смертность, главной причиной чего было массовое применение новых в то время лекарств – антибиотиков.

Естественный прирост населения оставался высоким, воспроизводство – расширенным, демографическая ситуация в целом – вполне благополучной. Средняя

городская женщина рожала двух детей, сельская – трех. В среднем, как видно из таблицы, на одну женщину приходилось 2,6 рождений (суммарный коэффициент рождаемости), а рождающееся поколение было на 19 процентов многочисленнее рождающего (чистый коэффициент воспроизводства). Но все это стремительно рухнуло в первой половине шестидесятых.

В 1960 году в России родилось 2,8 миллиона детей, а в 1968-м всего 1,8 – на целых 40 процентов меньше. Далекие от научной демографии люди обычно объясняют это малочисленностью тех, кто родился в годы войны и вскоре после нее. Мало потенциальных молодых родителей – малой детей. Одним словом – «эхо войны».

Доля правды в таком объяснении есть. И даже большая. Однако специальные детальные исследования показали, что на этот «видимый» фактор приходится лишь около 40 процентов падения числа рождений в 60-е годы. А большинство приходится на снижение рождаемости – уменьшение числа детей у средней женщины, в средней семье! В 1965 году чистый коэффициент воспроизводства населения впервые стал ниже единицы, то есть страна от расширенного воспроизводства населения перешла к суженному (число рождающихся детей недостаточно для полного количественного замещения родительского поколения). Дальше происходило быстрое снижение рождаемости, и в конце 70-х, как видно из таблицы, воспроизводство населения России стало уже сильно суженным.

Последние 40 лет

Этот период четко делится на три части:

– с середины 60-х до начала 80-х годов, когда воспроизводство населения быстро снижалось, но его прирост еще сохранялся (из-за относительно молодого тогда еще состава населения);

– 80-е годы, когда проводилась активная демографическая политика, перестройка, борьба с пьянством и алкоголизмом. Рождаемость заметно повысилась, смертность снизилась, на несколько лет страна возвратилась к уровню простого воспроизводства населения;

– 90-е годы прошлого и начало нынешнего века – время стремительного снижения рождаемости и заметного роста смертности, снижения воспроизводства населения до чрезвычайно низкого уровня.

После переписи 1959 года Центральное статистическое управление и Госплан СССР сделали прогноз развития населения страны до 1980 года. Он оказался грубо ошибочным. По нему получалось, что население СССР в 1980 году достигнет 280 миллионов человек. На деле оказалось на 13,4 млн меньше. Это размеры того самого снижения рождаемости, тот «недород», который произошел в 60-е годы и который странном образом (глядя из нынешнего времени) прогнозисты не сумели предвидеть. Одна из главных непосредственных причин снижения рождаемости – переход сельской молодежи в города. В деревне на женщину в те времена приходилось на одного ребенка больше, чем в городе.

Ошибочная картина полного перспективного демографического благополучия вызвала и соответствующую политику в области не только демографии, но и занятости. Не только не было принято никаких мер по поддержанию рождаемости, но и проводилась кампания по «вовлечению женщин в общественное производство», хотя они и до того были «вовлечены» в него сверх всяких мер. Дело иной раз доходило до того, что милиционеры ходили по домам и спрашивали: «А вы почему не работаете?»

Демографы хорошо знают, что у так называемых домохозяек рождаемость много выше, чем у «работающих» женщин. Ясно было, что эта кампания по «вовлечению» будет снижать рождаемость. Однако работники Госплана и Госкомтруда и слышать ничего не хотели. «А работать кто будет?!?».

С государственными мерами по поддержанию рождаемости опоздали на двадцать лет.

Демографическая политика 80-х годов оказалась эффективной. Но успехи перестроечных лет в повышении рождаемости и снижении смертности негативно отозвались в 90-е годы.

Вековая история демографического развития России привела к быстрому постарению ее населения, к стремительному переходу от демографической молодости к старости (табл. 2).

Таблица 2

Возрастной состав населения России по всеобщим переписям, %				
Возраст, лет	1939	1959	1979	2002
0–14	36,6	29,1	21,6	16,4
15–29	26,5	26,5	27,1	24,0
30–44	19,7	20,2	19,6	22,5
45–59	10,5	15,2	18,0	18,6
60 и более	6,7	9,0	13,7	18,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

В предвоенной России в детском возрасте был каждый третий, теперь только каждый шестой. Детей было в пять с лишним раз больше, чем пожилых (старше 60) и старых людей, а теперь последних больше, чем детей. Нынешнее население России – очень старое и продолжающее быстро стареть. Каким может быть его будущее?

Предвидимое будущее

История демографического прогнозирования знает случаи как очень точных прогнозов – «попадания в десятку», так и чрезвычайно ошибочных. К первым принадлежит, например, прогноз развития населения бывшего Советского Союза с 1920 по 1940 год академика С.Г. Струмилина, ко вторым – официальные прогнозы ЦСУ и Госплана СССР после Всесоюзных переписей 1959 года (до 1980-го) и 1970-го (до 2000 года). Очень вероятно, что ошибочные официальные прогнозы оказали сильное влияние на государственную демографическую политику и трагическое реальное развитие демографической ситуации в России.

В последние годы было много прогнозов демографического будущего России – отечественных, зарубежных, ооновских. Все они крайне мрачны. При этом

последующие прогнозы, выполненные теми же организациями, хуже предшествующих. Так, демографы ООН совсем еще недавно давали численность населения России на 2050 год 121 миллион человек, а в последнее время – всего 101 миллион.

Подавляющее большинство прогнозистов сходится на том, что в середине нашего столетия в России будет от 80 до 100 миллионов жителей (при 145 миллионах при переписи 2002 года). Далее я приведу конкретные цифры одного из лучших, на мой взгляд, прогнозов, тщательно обоснованные в специальной монографии (что бывает редко). Но прежде – о принципиальной схеме прогнозирования.

Численность и состав населения меняются в результате трех процессов – рождаемости, смертности и миграции.

Цифры ежегодных рождений определяются уровнем рождаемости и числом потенциальных родителей. Во второй половине прошлого века в России было два скачка рождаемости: в 60-е годы произошел переход к двухдетной в среднем семье, в 90-х – к преимущественно однопородной. При уровне рождаемости последнего времени 100 женщин родят 130 детей, а для простого воспроизводства (равновеликости детского и родительского поколений) нужно 215.

Численность потенциальных родителей, как показала, в частности, Всероссийская перепись населения 2002 года, будет быстро сокращаться. Средняя численность годичной когорты в возрасте от 20 до 30 лет (женщины этого возраста дают подавляющее большинство рождений) составляла до переписи 2,2 миллиона человек, а в возрасте до 10 лет – всего 1,3 миллиона (Россия в цифрах. 2004. С. 69). Когда нынешние дети станут родителями – соответственно сократится и число рождений (при неизменной рождаемости).

А числа ежегодных смертей неизбежно будут возрастать, ибо в старшие возраста будет переходить многолюдное поколение, рожденное в первые 15 лет после Великой Отечественной. По переписи 2002 года годичная когорта в возрасте от 55 до 60 лет составляла 1,1 миллиона человек, от 50 до 55 – 2 миллиона, от 45 до 50 – 2,3 миллиона. С постарением по возрасту коэффициенты смертности растут очень быстро.

Чем прирастать будем?

Есть, разумеется, резервы повышения рождаемости и снижения смертности, которые могут быть реализованы при активной государственной демографической политике. Однако неизбежные изменения в возрастном составе населения будут действовать несравненно сильнее. Число ежегодных рождений будет уменьшаться, а смертей – расти.

Остается внешняя миграция населения – чистый приток в Россию из нового (ближнего) и старого (дальнего) зарубежья.

В советское время Россия долго была демографическим донором для союзных республик. По переписи 1989 года в союзных республиках проживало около 30 миллионов этнических россиян, в том числе 25,3 миллиона русских. Чистый приток мигрантов в Россию начался с середины 70-х годов, но до распада СССР был невелик. За 10 лет между переписями 1979 и 1989 годов он составил 1,8 миллиона человек. Распад Союза и все, что было с этим связано, привели к заметному увеличению чистого миграционного притока в Россию из бывших союзных республик (за счет уменьшения выезда в них из России, а не в результате увеличения въезда в Россию). Самым большим (915 тысяч человек) он оказался в 1994 году. Но с началом войны в Чечне он стремительно уменьшился. Следующее большое уменьшение произошло в 1999 году – после и в результате дефолта августа 1998 года. Одновременно эти события повышали отток в старое (дальнее) зарубежье, на Запад. В начале нового столетия сильно изменилась государственная миграционная политика. В частности, были приняты два откровенно антимиграционных закона – «О гражданстве РФ» и «О правовом положении иностранцев». В результате чистый миграционный приток в Россию (приток из ближнего минус отток в дальнее зарубежье) в 2003 году составил всего 35 тысяч человек, то есть практически прекратился.

В целом за 14-летний межпереписной период чистый миграционный приток в Россию составил, по данным Госкомстата, 5,6 миллиона человек. Он компенсировал большую часть естественного уменьшения (перевеса числа смертей над рожденьями), которое за то же время составило 7,4 миллиона человек.

Фактическое прекращение чистого притока населения в Россию – прямое следствие нынешней государственной миграционной политики, выродившейся в жалкую «войну с нелегалами» – временными мигрантами, въезжающими в Россию на заработки, теми, кого раньше называли «отходниками».

Демографическое будущее России в решающей степени зависит от внешней миграции населения, от притока в Россию извне, из бывших союзных республик и дальнего зарубежья. Государственную миграционную политику надо менять на прямо противоположную. Главными ее задачами должны быть привлечение мигрантов в страну и помощь им в первоначальном обустройстве и последующей всесторонней адаптации к новым для них условиям жизни в России.

Очень старая Россия

А теперь приведу небольшую выдержку из итоговой таблицы большого специального исследования трех выдающихся отечественных демографов, опубликованного в книге «Демографические процессы в России XXI века» (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз численности населения России до 2050 года, тыс. человек			
Годы	Оптимистический вариант	Средний вариант	Пессимистический вариант
2011	137 431	137 026	136 757
2021	128 823	126 492	124 987
2031	121 171	115 733	112 371
2041	113 888	104 667	98 318
2051	107 345	93 237	83 069
Источник: А.И. Антонов, В.М. Медков, В.Н. Архангельский. Демографические процессы в России XXI века. М., 2002. С. 149.			

Я привел три из пяти вариантов у авторов – средний и крайние. Средний вариант прогноза считается самым вероятным. На начало 2051 года по нему в стране останется всего 93,2 миллиона человек. И это население будет не просто старым, но дряхлым – с

громадной долей стариков, малой – молодежи и особенно детей. И даже оптимистический вариант, рассчитанный в предположении роста рождаемости до уровня простого воспроизводства в 40-е годы, – страшен.

Много слышу я в последнее время речей о будущем величии и процветании России. Но может ли быть процветающей страна с быстро уменьшающимся и очень старым населением?

Крайне запущенная, грозящая катастрофой демографическая проблема требует немедленных действий. Прежде всего – коренного изменения государственной миграционной политики России. Она должна быть направлена на привлечение в Россию иностранцев и их эффективную интеграцию в российский социум.

Переселение душ в Нечерноземье*

Где жить человеку, по-прежнему решает милиция

Десять лет назад была создана Федеральная миграционная служба России (ФМС). Главной ее задачей была помощь недобровольным мигрантам в Россию из бывших союзных республик. Ожидался многомиллионный их приток. Межнациональные отношения резко обострились. По южной окраине бывшего Союза – от Молдавии до Таджикистана – шли гражданские войны. За пределами России осталось более 25 миллионов русских и несколько миллионов других этнических россиян, то есть тех, чьи этнические территории находятся в пределах России (народы Поволжья и многие другие). Были горячие головы, считавшие, что Россия должна принять в свои границы 30 миллионов соотечественников. ФМС должна была помочь беженцам и вынужденным переселенцам обосноваться на новых местах. "Экономическими" переселенцами в Россию, а также внутренними мигрантами ФМС не должна была заниматься. (Замечу, кстати, что внутрироссийская миграция всегда была и остается во много раз больше внешней.)

Мифы нового времени

В первой половине 1990-х годов миграционные потоки в Россию были примерно такими же по размерам, как в советское время, во второй половине – резко снизились. Миграция населения – очень чуткий барометр перемен в условиях жизни в разных местах. Первый большой скачок вниз произошел в 1995 году, и главной его причиной было начало чеченской войны. Финансовый кризис августа 1998 года (дефолт) вызвал сильное снижение притока в Россию из бывших союзных республик и увеличение выезда на Запад. В целом за последнее десятилетие прошлого века приток в Россию сильно уменьшился. Но еще сильнее снизился отток из России. Поэтому чистый миграционный приток в Россию (сальдо миграции, перевес числа прибывших над числом выбывших) увеличился. По официальным данным, за последние 10 лет (1992–

* «Новое время», 10 июля 2002.

2001 г.) он составил 4 миллиона 310 тысяч человек. В 1994 году этот чистый приток составил 915 тысяч человек, в 1995-м – 612 тысяч, в 2001-м – 124 тысячи. Как видим, чистый приток почти прекратился. Число беженцев и вынужденных переселенцев (то есть официально получивших этот статус) из-за пределов России увеличивалось до 1998 года, в котором оно составило около одного миллиона человек (997 тысяч), а затем стало быстро снижаться (статус дается на 5 лет). По последним данным, теперь их около 600 тысяч. Такой статус получил примерно каждый шестой переселенец в Россию. Вот ими ФМС и занималась (плюс так называемыми внутренне перемещенными лицами, главным образом из Чечни).

К сожалению, миграция населения густо окутана нелепыми мифами, которые часто поддерживают (а возможно, и создают) высокопоставленные официальные лица. Миграция якобы постоянно растет, в России 10–15–20 миллионов нелегальных мигрантов, в Москве проживают два миллиона азербайджанцев, три миллиона иностранцев (В. Жириновский), в России – миллионы китайцев и так далее. К сожалению, этим бредовым заявлениям многие склонны верить. Одна из главных причин этого – громадные внутрироссийские и внутрисоюзные миграции населения в недавнем прошлом. Россия – страна мигрантов. Большинство ее взрослого населения проживает не там (не в тех городах или сельских административных районах), где родилось. Это показывают переписи населения. А многие из тех, кто все-таки живет в местах рождения, возвратились туда, вдоволь постранствовав по необъятному Советскому Союзу. При той интенсивности миграции, что была в СССР в последние его десятилетия, средний человек за свою жизнь переселялся четыре раза. Это была главным образом молодежная миграция, связанная с получением образования и профессии, началом трудовой деятельности, созданием семьи.

Все то, что произошло на наших глазах в конце XX века, привело к громадному снижению миграции – примерно вдвое с 1990 года. Специалисты очень хорошо это знают. И неудивительно. В тяжелые времена лучше жить на постоянном месте. Известно, что дома и стены помогают. Да и не очень-то в нынешних условиях разъездишься. Не так-то легко, скажем, приехать в большой город учиться из отдаленного села или небольшого города.

Реорганизация вместо политики

Итак, ФМС десять лет. Юбилей. Каковы же итоги ее многотрудной деятельности?

В последние годы она переживает острый и одновременно хронический кризис. Одно из внешних его проявлений – пятый (!) за последние три года руководитель службы. Теперь это генерал-полковник А. Черненко. Другое – непрерывные реорганизации ФМС. За последние два года произошло следующее: сначала самостоятельная ФМС была упразднена и передана Министерству по делам федерации, национальной и миграционной политики. Затем было упразднено само это министерство и ФМС передана в МВД. Дважды создавались и работали ликвидационные комиссии. Из-за этого миграционная служба каждый раз по многу месяцев не работала со своими подопечными – тем самым миллионом беженцев и вынужденных переселенцев. Положение этих переселенцев, и без того очень тяжелое, стало критическим. На многолюдной и очень активной миграционной секции Гражданского форума (в конце прошлого года) ее участники единогласно и резко выступили против передачи миграционных дел в ведение МВД и законопроекта о гражданстве. При этом главным доводом и красноречивых, эмоциональных ораторов, и всего многолюдного собрания мигрантов было то, что именно работники МВД больше всех остальных мешают устройству переселенцев в новых для них местах. Дело наконец дошло до того, что в июне в Москве собрался чрезвычайный съезд мигрантов. Других средств поправить положение ни сами мигранты, ни поддерживающие их правозащитники уже не видят. Законодательство, непосредственно и опосредованно относящееся к миграции, неполно, несовершенно, а главное – законы не исполняются. Внятной государственной миграционной политики нет. Практически у каждого субъекта Федерации своя миграционная политика. Иногда благоприятная для мигрантов (например, в Белгородской области), иногда чрезвычайно неблагоприятная (Краснодарский край, Москва). Мигранты сплошь и рядом сталкиваются с чиновничьим произволом, и найти управу на этот беспредел не могут. Прокуратура, призванная следить за исполнением законов, в этом миграционном случае не работает.

Свобода передвижения: "а в натуре нету!"

В начале 1990-х годов на высокой демографической волне были приняты либеральные

основы миграционного законодательства. основополагающие положения миграционной политики сформулированы в статье 27 Конституции РФ так: "1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. 2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию".

В развитие этих статей конституции в 1993 году был принят специальный закон Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации". Этим законом, в частности, вместо прежней разрешительной прописки вводилась заявительная регистрация по месту жительства. Для регистрации нужно было предъявить паспорт, личное заявление и согласие того, на чью жилую площадь производится регистрация. При этом "орган регистрационного учета обязан зарегистрировать гражданина по месту жительства не позднее трех дней со дня предъявления им документов на регистрацию".

Но не тут-то было. Как сказал по такому случаю А. Твардовский, "обозначено в меню, а в натуре нету". В реальной жизни, кроме замены слова "прописка" на слово "регистрация", ничего не изменилось: где жить человеку, по-прежнему решает милиция. А указания милиции дают местные власти, вводя разные и многие ограничения на прописку (по размерам жилплощади, родству, национальности).

Напомню, что прописка была могущественным инструментом советской миграционной политики. С ее помощью, в частности, пытались не допустить "чрезмерного роста" больших городов, в первую очередь столиц Советского Союза и союзных республик. Одним из следствий этого было возникновение категории "лимитчиков" – людей, лишенных многих обычных для советского человека прав. Другим – широчайшее развитие нелегальных и полунелегальных путей и средств преодоления ограничений прописки (взятки, блат, фиктивные браки).

Специалисты хорошо знают, что основные результаты советской миграционной политики оказались плачевными: разрушение сельского населения Нечерноземья при

громадных избытках трудовых ресурсов в южных районах; уродливое развитие больших городских агломераций; перенаселение районов Крайнего Севера.

Понять, почему чрезвычайно важный для мигрантов закон о переходе к заявительной регистрации не исполняется все девять лет, не удастся. Причастные к этому должностные лица не дают ответа. Очевидно, что в сохранении прежней, очень болезненной для мигрантов, ситуации с регистрацией по месту жительства (прописке) заинтересованы могущественные силы.

Конституционный суд РФ неоднократно принимал решения, отменяющие незаконные ограничения регистрации в Москве, но малоуспешно. Решения высшего судебного органа страны саботируются. А столица служит примером для других. В провинции мне не раз приходилось слышать: "Если Москве можно, почему нам нельзя?!"

"Физика" миграции

Громадна сила традиций! ФМС в начале своей деятельности решила направить беженцев из нового зарубежья в сельские местности Нечерноземья: от Псковской области на западе до Костромской на востоке. Для чего? А чтобы их руками "поднять сельское хозяйство Нечерноземья". В колхозах и совхозах этих мест не хватало трактористов и доярок. Вот и думали сделать ими интеллигенцию и квалифицированных рабочих крупных городов, откуда тогда шел основной поток переселенцев в Россию. Напомню, что по переписи 1989 года половина русских Таджикистана жила в его столице Душанбе, три четверти русских Азербайджана – в Баку.

Специалисты по миграции резко против этого возражали. Да и не надо быть специалистом, чтобы понять, что столичные жители будут стараться сохранить привычный городской образ жизни, найти работу по профессии и квалификации, учить своих детей в городских школах.

В миграции населения есть столь же непреложные законы, как и в физике. "Человек ищет, где лучше" – закон на все времена. Из "заселения Нечерноземья" ничего не получилось и получиться не могло. Но давние традиции "планового распределения"

живут и процветают. Недавно и президент В. Путин высказал мнение, что "мигранты должны ехать не туда, где сладко, а туда, куда нужно государству". Кто-то дал ему очень плохой совет.

Мне представляется, что главные беды России совсем не дураки и дороги, а дилетанты, непрофессионалы – снизу доверху и сверху донизу.

Объективно Россия нуждается в очень большом, многомиллионном притоке мигрантов. Без этого ее население будет быстро уменьшаться и стареть. И соответственно изменяться ее место в мире. Мигрантам в Россию надо обеспечить режим наибольшего благоприятствования. И Федеральная миграционная служба в этом деле должна играть первую скрипку. Передача миграции в ведение МВД, назначение руководителем миграционной службы генерала, ужесточение условий получения гражданства России – не те меры, которые могут оптимизировать миграционные процессы в России.

Зацепиться за Москву*

Всероссийская перепись населения 2002 года едва ли не ярче всего прочего показала, что Москва, как и в советское время, продолжает оставаться главным центром миграционного притяжения и для нашей страны, и в значительной мере для бывших союзных республик.

По предварительным итогам переписи, представленным Госкомстатом правительству РФ, число москвичей составило 10358 тысяч человек. За неполных 14 лет, прошедших с переписи 1989 года, столичных жителей стало больше на 17 процентов. Это, правда, вместе с Зеленоградом (216 тысяч) и рядом поселков, административно подчиненных Москве. Но и за их вычетом постсоветская Москва далеко обогнала большинство крупнейших городов не только Европы, но и мира.

"Лучше меньше..." - сказала партия

В демографическом аспекте Москву целесообразно рассматривать не только в административных границах, но и с ее окружением. В советское время вокруг столицы сложилась многомиллионная агломерация - скопление тесно связанных с центром и друг с другом городов, поселков городского типа и сельских поселений. Главный признак агломерации - общность трудового баланса, то есть такое положение, когда значительная доля жителей одних населенных мест работает в других. В московскую агломерацию входит преобладающая часть столичной области, а по линиям железных дорог агломерация выходит и за пределы последней. Ежедневно сотни тысяч подмосковных жителей едут на работу и учебу в Москву, в несколько раз меньше - из Москвы в Подмосковье, очень многие - из одного подмосковного города в другой..., Московская область - единственная в Центральном экономическом районе, практически сохранившая численность жителей на уровне 1989 года (99,7 процента), В других 11 регионах она заметно снизилась; в Ивановской и Тульской областях - более чем на 10 процентов.

Еще в XIX веке в сугубо сельской России Москва стала городом-миллионером, хотя и уступала по населению Петербургу. В начале прошлого столетия она стремительно

* «Новое время», 19 октября 2003.

росла, к середине 1920-х годов восстановила свое население после разрухи, а с началом урбанизации рост ее населения сделался поистине взрывообразным. По переписи конца 1926 года в ней проживало 2080 тысяч человек, в начале 1939-го - 4609 тысяч. В 1930 году в Москву прибыло, по официальным данным, более 830 тысяч мигрантов, а чистый миграционный прирост составил свыше полумиллиона человек. Высок был и естественный прирост в тот последний год "демографического взрыва", задушенного коллективизацией.

В Москву ехали из всех частей Советского Союза, но преимущественно из ближайших к центру регионов. Громадный миграционный наплыв был связан главным образом с потребностью в рабочей силе - со строительством новых и расширением старых промышленных предприятий, формированием разного рода учреждений, расширением профессионального образования всех уровней. Но также и с насильственной коллективизацией, обратившей в бегство из деревни множество ее наиболее активных и социально ценных жителей.

Столь быстрый рост числа москвичей вызвал опасения директивных органов. Уже в июне 1931 года Пленум ЦК ВКП(б) посчитал "нецелесообразным нагромождение большого количества предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах" и предложил "в дальнейшем не строить в этих городах новых промышленных предприятий, в первую очередь не строить их в Москве и Ленинграде начиная с 1932 года". В 1932 году была проведена паспортизация городского населения, одной из целей которой было регулирование миграции, Нежеланных приезжих не прописывали, а без прописки не брали на работу. Но, как известно, всякому действию соответствует противодействие, и началось использование разного рода обходных путей, впоследствии пышно расцветших.

Превратности Генплана

Курс на сдерживание роста населения столиц продолжил постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о Генеральном плане реконструкции города Москвы от 10 июля 1935 года. В нем предельная перспективная численность населения столицы принималась в 5 миллионов. В городе разрешалось строить только предприятия, обслуживающие население столицы и ее городское хозяйство. Эти строгие указания (далеко не всегда выполнявшиеся столь же строго) не касались, однако, пригородной зоны, где

промышленность, судя по дальнейшему, наоборот, усиленно насаждалась. А затем, при многократном расширении границ города, она оказалась в пределах столицы.

Вся инфраструктура нынешней Москвы создавалась в расчете на эти мифические пять миллионов. В дальнейшем это вызвало многие трудности и проблемы. Вот одна из них; на пересадочных станциях московского метро в часы пик, особенно утром, когда народ спешит на работу, ежедневные ходынки, хорошо известные миллионам москвичей и жителей Подмосковья.

При всех стараниях не допустить "чрезмерного" роста население столицы вплотную приблизилось к расчетной величине уже к началу Отечественной войны. Но особенно стремительно возросло население ближайших пригородов. Значительная часть жителей ближнего Подмосковья работала в Москве, восполняя недостаток ее собственных трудовых ресурсов. При этом зона проживания этих "полумосквичей" постоянно расширялась по мере развития пригородного железнодорожного транспорта - электрификации дорог и повышений скоростей. К настоящему времени массовые ежедневные трудовые потоки в Москву начинаются там, откуда дорога "от двери до двери" (от дома до места работы) занимает около двух часов.

Многочисленные подмосковные города, поселки и села постепенно сливались с Москвой, и их приходилось включать в ее границы. Самое большое такое включение произошло в 1960 году, когда одновременно в Москву влились пять городов с общим населением в 560 тысяч человек, 12 поселков городского типа с населением 187 тысяч и сельские населенные пункты в пределах МКАД с населением 216 тысяч человек. "Легальных" москвичей сразу стало больше почти на миллион. А следом стали стремительно расти города следующего пояса, сблизившиеся с Москвой. За 20 лет между Всесоюзными переписями населения 1959 и 1979 годов общее население 29 городов Московской области, расположенных не далее 50 километров от московских железнодорожных вокзалов, выросло более чем вдвое, до 2,1 миллиона человек. И часть этих городов практически слилась с Москвой.

Упорство в заблуждениях

В последние 30 советских лет Москва росла в среднем на 100 тысяч человек в год, почти исключительно за счет мигрантов. Рождаемость в Москве всегда была много ниже средней городской, в 1960-е годы она резко снизилась, население Москвы быстро

старело, и к 1989-му началась его естественная убыль (перевес смертей над рожденьями) - на три года раньше, чем по России в целом.

В Генеральном плане развития Москвы на 1971-1990 годы предельная численность населения столицы на конец периода была принята в 8 миллионов человек.

В 1970 году автора этих строк включили в группу научных работников, готовивших для партийного руководителя Москвы Виктора Гришина доклад о том, как сделать Москву "образцовым коммунистическим городом". Я отвечал за демографический аспект этого документа. На основе богатой секретной статистики я рассчитал, что к 1990 году население столицы должно составить примерно 9 миллионов человек. Так и случилось в реальности. Однако волевым решением девять миллионов были заменены на восемь. Стремление не допустить "чрезмерного" роста Москвы было характерно до самого конца советского периода.

О степени реальной концентрации населения в московской агломерации хорошо говорит рост доли Москвы и области в населении Центрального экономического района. В 1926 году она составляла пятую часть населения района (21 процент), в 2002-м - более половины (56 процентов).

Преимущественный рост населения Москвы и Подмосковья был в решающей степени вызван их объективными преимуществами (центральное положение в европейской части Союза, достаточно плотное заселение окружающих областей, относительно развитое, грамотное, профессионально подготовленное население старопромышленного центра, лучшее положение относительно важнейших природных ресурсов и т.д. Все это склоняло плановые органы размещать здесь промышленные предприятия. Позднее добавилось и такое важное обстоятельство, как защищенность от ракетно-ядерного нападения.

Официальную позицию директивных органов по развитию Москвы жестко проводил Институт генплана Москвы. Он долго стоял на той позиции, что в Москве должно жить не более пяти миллионов человек, а недостающие трудовые ресурсы пусть размещаются в поселениях-спальнях. Ставка делалась на "маятниковых мигрантов".

Реальное развитие шло вопреки волюнтаристским планам. Это вызвало в свое время проект планового создания вокруг Москвы пояса новых городов-спутников числом 8-10 с общим населением около миллиона человек. Фактически был построен один,

Зеленоград. Проект активно обсуждался в научной среде. Были и альтернативные предложения. Так, например, видный географ Б. Родоман на специальной конференции говорил: "Новые города-спутники строятся для того, чтобы разгрузить Москву, расселить еще миллион жителей и создать им более здоровые условия для жизни. Но все эти задачи можно решить и путем простого территориального роста Москвы... Может быть, лучше взять все города-спутники, соединить их в один город, примыкающий к Москве с юга, и решение проблемы будет найдено".

...А единственный плановый спутник Зеленоград пришлось административно сделать районом Москвы. Иначе москвичи туда не переезжали. Прописка "в самой столице" котировалась очень высоко, и терять ее никто не хотел.

"Ясень с видом деревенским"

При свободном выборе места проживания Москва никогда не испытывала бы недостатка в рабочей силе. Сюда охотно ехали и, как теперь говорят, на ПМЖ, и на временные заработки. А вот при административном регулировании работников стало не хватать. И эту проблему стали решать методами, свойственными тоталитарному государству. На предприятиях Москвы появились "лимитчики" - работники, принимаемые на очень жестких условиях в рамках выделяемого предприятию лимита на рабочую силу. Человек обязывался работать только на данном предприятии (и часто только на определенном рабочем месте), проживать в общежитии, имея временную прописку. Через какое-то время (общих правил не было, обычно лет через пять) лимитчик получал постоянную прописку. На деле это означало, что он имел право встать в заводскую очередь на ЖИЛЬЕ обычным сроком лет на десять. Работу же лимитчикам предоставляли, разумеется, такую, которой пренебрегали москвичи. Однажды по случаю какого-то партийного события пришлось мне с экскурсией пройти по цехам ЗИЛа. В цехе "окраски оперения", где работать, по моему, можно только в противогазе, мы спросили: "Есть ли в цеху москвичи? - Есть. - Сколько? - Один. - Кто? - Начальник цеха". В подчинении у него были одни лимитчики - крепостные XX века.

Затем на предприятия и стройки Москвы стали проводить организованный набор рабочих. А иногда использовали и "комсомольский призыв", как, скажем, на строительство олимпийских объектов перед Олимпиадой 1980 года. Или - на строительство московского метро.

Ничего этого не нужно было бы, ее ли бы человек мог самостоятельно выбрать место жительства. Большой город предоставляет возможности, каких нет в других местах. Чем он больше тем, как правило, богаче и разнообразнее его среда - экономическая, социальная, демографическая, этническая, культурная. Здесь особенно высока степень личной свободы.

А Москва, кроме всего прочего, в советское время была сильно привилегированным городом. Так что желающих жить в Москве и тогда, и сейчас во много больше, чем она способна принять. При подлинной свободе в выборе места проживания среди претендентов мог бы происходить своего рода конкурсный отбор, "явным" аналогом которого можно считать, например, поступление в вуз.

Добрые руки начальства

Увы, Россия так и не смогла отказаться от разрешительной прописки, несмотря на конституцию, закон и многие другие правовые нормы. Неконституционность прописки установили еще советские юристы в предпоследний год Советского Союза. Комитет конституционного надзора (предшественник Конституционного суда) под руководством Сергея Алексеева в октябре 1990 года принял по этому поводу особое постановление

Правительство Москвы до сих пор проводит и усиливает "политику сдерживания" чисто административными методами. Его постановления по этому поводу неоднократно отменялись Конституционным судом РФ, но безрезультатно. Мэрия Лужкова их игнорировала.

Однако предотвратить чистый приток мигрантов невозможно хотя бы потому, что москвичи согласны занимать далеко не любые рабочие места. Небольшой пример. Мне часто случается ездить автобусами одного автопарка. Почти в каждом более или менее продолжительном рейсе приходится слушать по радиэфону, что парку требуются шоферы, кондукторы, слесари, ученики. Это продолжается беспрерывно долгие годы. И печатные объявления этого парка - "требуются, требуются" - развешаны повсюду. Приглашаются и москвичи, и жители Подмосковья, и даже "новые иностранцы" - граждане бывших союзных республик. Им предлагаются всевозможные блага, вплоть до отдыха на черноморских берегах. Подобных непрестижных рабочих мест в Москве не счесть. Их занимают

преимущественно мигранты, в том числе маятниковые. Для многих это лишь первая ступень освоения столицы, устройства и адаптации в ней, превращения в москвича не только по месту жительства. Этим людям для их собственного и общего блага следует, на мой взгляд, всячески помогать. А не строить частокол всевозможных препятствий, преодолеваемых разного рода обходными, путями, что до сих пор не только продолжается, но и обостряется.

Одно из важных следствий такой, с позволения сказать, миграционной политики - субъективная невозможность выезда из столицы как бы "вынужденных" ее обитателей, по тем или иным причинам "надышавшихся Москвой" (как пелось в некогда популярном романсе о лимитчиках) уже по самое некуда. Громадное их число держится за работу не по специальности, зачастую много ниже своих возможностей из-за опасений, что, потеряв московскую прописку, вернуться при необходимости назад они уже не смогут. По этой причине не желают менять место жительства и многие неработающие пенсионеры, для которых условия жизни в столице скорее тяжелы, чем благоприятны. Между тем население Москвы стремительно стареет.

Недостатка желающих стать москвичами не предвидится и в обозримом будущем. Нужно быть запредельно наивным человеком, чтобы принимать за чистую монету заверения нашего "заботливого" начальства, будто отказ в прописке, поборы с приезжающих или даже их депортация могут предохранить московский мегаполис от наркобизнеса, терроризма и иных преступлений.

Есть мощные объективные ограничители численности населения любого города. В первую очередь - число рабочих мест в нем.

В экономически передовых странах мира никакого "чрезмерного" роста населения столиц не происходит. Более того, все сильнее проявляется тенденция его уменьшения, оттока в другие, более благоприятные для жизни места, "субурбанизации". Можно было бы надеяться, что это ожидает и Москву. Если бы не описанные выше особенности поведения наших властей, в котором "директивную" модель сменила корыстно-циничная.

МОСКОВСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА*

Из какого мусора растет нацизм

Конференция круглого стола

Пропустить это событие я не мог. Политическая партия «Родина» проводила «круглый стол» по теме: «Миграция в городе Москве: проблемы и пути решения». А я всю жизнь изучаю миграцию населения. Болезненных проблем тут накопилось сверх головы. Государство делает попытку развернуть миграционную политику на 180 градусов: в частности, вместо того, чтобы «не пущать» в Россию иностранцев – привлекать их, помогать устраиваться и адаптироваться в ней. Таков смысл обширного вступительного слова президента В.В. Путина на специальном заседании Совета безопасности РФ, которое было посвящено миграционной политике (март 2005 г). Разрабатывается концепция государственной миграционной политики. Она должна быть готова к концу года.

Судя по всему, «Родина» придавала этому «круглому столу» большое значение. Основной доклад делал депутат фракции «Родина» в Госдуме РФ А. Савельев. Не рядовой депутат, а зам. председателя Комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками. И тема доклада была «глобальной»: «Из миграционного тупика к здоровой миграционной политике». А с содокладом выступал другой депутат – Ю. Попов из фракции «Родина» в Мосгордуме. И лидер партии Д. Рогозин должен был выступить. И выступил с долгой речью.

И целых четыре часа работы «круглого стола». Могучая, одним словом, намечалась акция. К началу работы в мэрии Москвы, где все это происходило, собралось множество народу. Много было, в частности, кавказцев, в том числе из

* «Новое время», 11 декабря 2005. Опубликовано под названием «Дремучая смесь».

независимых государств Закавказья. Немало поначалу было и известных специалистов по миграции. Инициативу «Родины» оценили. А что получилось?

Пугающие мифы

Все началось со скандала.

Представитель московских азербайджанцев спросил: почему решение «круглого стола» полностью подготовлено еще до обсуждения миграционных проблем – так на подобного рода обсуждениях обычно не бывает. На это ведущая ответила, что решение подготовили их эксперты, разумеется, хорошие.

После этого с яркой речью выступил бывший президент Северной Осетии А. Галазов, очень критично оценивший предварительные заготовки организаторов. Едва он закончил, ведущая сказала: кому не нравится, могут уйти – мы никого здесь не держим. Немедленно все кавказцы, представители народов как Северного Кавказа, так и Закавказья, поднялись и покинули зал. Будь я «лицом кавказской национальности» – тоже ушел бы. На мой вкус, поведение организаторов было, как бы это помягче, далеко не джентльменским.

Так «весомо, грубо, зримо» проявив свое отношение к миграционной политике политической партии «Родина», представители кавказских народов (наиболее дискриминированных в Москве) превратили «круглый стол» в «полукруглый». Сами мигранты заявить свои позиции не смогли, а исследователи, пытавшиеся в меру своих скромных возможностей представить истинное положение дел, были «задвинуты» в конец заседания, когда начались резкие сокращения регламента.

Никто из экспертов, подготовивших проект решения, не был представлен его участникам. А все независимые исследователи миграционных проблем, кому удалось выступить (двое из Академии наук, по одному – из МГУ им. Ломоносова и Международной правозащитной ассамблеи), не одобрили этих решений. Ради истины скажу, что в официальных выступлениях не было заявлений типа «Россия для русских» или «Москва для москвичей», однако в личном общении перед началом официальной части я слышался их досыта и даже услышал впервые в жизни: «Москва для русских»

москвичей». Не каждое лыко в строку, но и того, что есть в заготовке решения, с избытком достаточно. И цели авторов прозрачны, и уровень их представлений о миграции виден, и агрессивный национализм прямо-таки прет чуть ли не из каждого абзаца. Буду кратко цитировать и пояснять.

«Численность иностранных мигрантов в Москве превысила значимый для демографов 15-процентный рубеж, после которого у коренных жителей не могут не возникать ощутимые проблемы».

Это явная попытка для начала ошарашить и запугать читателя. На самом деле 15 процентов – это всего лишь доля нерусских в населении Москвы (данные переписи 2002 года). В эту цифру входят многочисленные граждане России других национальностей: татары, украинцы, белорусы и представители множества других этносов (народов) России.

Москва как была, так и есть русский по составу населения город. Доля русских в ее населении больше, чем по России в целом. Редкое в мире исключение. Обычно доля основной национальности в столице ниже, чем в целом по стране.

«Мигранты готовы выполнять любую работу и на любых условиях, создавая непреодолимую конкуренцию для москвичей на рынке рабочей силы. Безработные отечественные специалисты вынуждены переквалифицироваться. В результате в России становится все меньше собственных специалистов».

Тут все поставлено вверх тормашками.

В Москве в отличие от России в целом безработицы нет. Число незанятых рабочих мест здесь обычно на 100—200 тысяч больше числа тех, кто желает получить работу. И это только заявленная потребность. Кроме нее есть неявная, скрытая потребность в дополнительной рабочей силе, которая возникает и рассасывается без участия органов по труду. Специалисты считают, что она значительна. Замечу, кстати, что в народном хозяйстве Москвы работают сотни тысяч жителей Подмосковья. А также немало жителей соседних областей. Многие из них приезжают в столицу на целую неделю. В понедельник утром – в Москву, в пятницу вечером – домой. При всем

этом рабочей силы Москве остро не хватает. Вот новейшая живая картинка из самого многолюдного административного округа Москвы – Южного (2 миллиона человек).

«Корреспондент. Если сравнивать спрос и предложение на территории ЮАО, как выглядит эта картина?

Зам. префекта ЮАО. Спрос, конечно, превышает предложение... Если взять, к примеру, потребность в водителях автобуса, то в 60 раз, в милиционерах – в 9, во врачах – в 15. Столь же высок в округе спрос на специальности санитарок, пожарных, медсестер и т.д.» (цитирую по еженедельнику «Южные горизонты», 20—26 окт., 2005. – В.П.).

Кстати, подавляющее большинство трудовых мигрантов занимают рабочие места, на которые не идут москвичи. Так, например, мигранты сильно преобладают среди шоферов рейсовых автобусов, не говоря уж о многочисленных микроавтобусах – «Газелях». Никакой «непреодолимой конкуренции москвичам на рынке рабочей силы» мигранты, в конкретных условиях Москвы, не создают. И не знать этого эксперты партии «Родина» не могут.

А вот что касается оплаты труда – тут проблемы есть. В цивилизованных странах за тем, чтобы гастарбайтеры не были ущемлены в заработках и чтобы они не сбивали заработки местных работников, следят профсоюзы. Нашим нынешним это, видимо, не под силу.

Что касается вынужденной переквалификации специалистов, то эксперты «Родины», конечно, правы. Только это не имеет никакого отношения к миграции в Москву. А имеет самое прямое отношение к условиям труда и заработной плате. О чем справедливо сказали независимые специалисты по миграции. Ведущий научный сотрудник в научном институте Академии наук получает зарплату в размере трех тысяч рублей в месяц. А это, как правило, доктор наук, реже кандидат. Можно говорить об «утечке мозгов» за границу и в другие профессии внутри страны. Но при чем тут трудовая миграция в Москву?

Святее московского правительства

Напугав москвичей мифическим миграционным наводнением столицы, авторы резолюции переходят к поношению московского руководства, по вине которого якобы и происходят всякого рода миграционные непотребства. А потом предлагают свои (на мой взгляд, черносотенные) методы решения московских миграционных проблем.

Тут все становится окончательно ясным. Да не в миграции тут суть. А в голосах москвичей на выборах в Московскую думу. Дезинформировать, напугать, сбить с толку потенциальных избирателей, пообещать им то, что не в силах ни одной политической партии, – и увеличить таким путем представительство в столичной Думе. Продолжим цитирование.

«Столичные власти ограничиваются лишь полумерами в отношении нелегальных мигрантов... Главной целью миграционной политики московские власти считают создание для приезжих приемлемых условий труда и проживания на законных основаниях, создание миграционной инфраструктуры в округах, выделение в каждой из префектур общежитий для контролируемого размещения с соблюдением санитарно-гигиенических норм и правил, а также создание миграционной биржи труда для получивших право на самостоятельное трудоустройство. В правительстве РФ и столичном правительстве сильны позиции сторонников амнистии и легализации нелегалов».

Вот в этом и состоят якобы недостатки и пороки московской миграционной политики. А мне после этих слов хочется активно защищать московскую миграционную политику, несмотря на ее реальные недостатки.

Давайте сравним эту «негодную», по мнению партии «Родина», московскую политику с тем, что она сама предлагает.

«Привлекать в Москву рабочую силу из ближнего зарубежья лишь в том случае, если в городе действительно ощущается дефицит внутренних мигрантов-россиян;

– запретить иностранным гражданам заниматься предпринимательской деятельностью в сфере розничной торговли на потребительских и вещевых рынках;

– ввести для мигрантов платную въездную визу;

- вернуться к практике «лимита»: в России немало неосвоенных мест, где требуется рабочая сила;
- не допускать легализации мигрантов за счет дерусификации российских регионов;
- усилить ответственность за правонарушения в сфере незаконной миграции;
- разработать дополнительные меры по ограничению въезда трудовых мигрантов-иностранцев необходимыми для экономики России квотами».

Обратите внимание на саму терминологию партии «Родина»: привлекать, запретить, не допускать, ограничить...

Ну что тут скажешь! Странные все-таки у «Родины» эксперты. «К свободной жизни их вражда неистребима».

Каждый из этих пунктов или в принципе неверен, или, по крайней мере, сомнителен. Никто из независимых специалистов по миграции, выступивших на «круглом столе», подготовленную резолюцию не поддержал.

Выбор предопределен

Москва настолько привлекательна сама по себе, что нет никакой нужды кого-либо в нее «привлекать». Нужно просто не мешать. В Москву едут главным образом за работой и заработками. Потребности Москвы в дополнительной рабочей силе будут быстро расти. Это прямо следует из результатов Всероссийской переписи 2002 года. По переписи, в возрасте от 5 до 10 лет в столице проживало 362 тысячи человек, а в возрасте от 45 до 50 – 850 тысяч. Когда малочисленные дети, которым теперь от 8 до 13, будут вступать в рабочий возраст (Шлет), старшая группа будет его покидать. Легко видеть, сколько мигрантов потребуется для одного только замещения убывающей рабочей силы.

Судя по проекту резолюции «круглого стола», можно подумать, что ее авторы слыхом не слыхали про вымирание России. Что к середине нашего века численность ее населения уменьшится в лучшем случае примерно на треть, а оставшееся будет очень старым. Чистый миграционный приток в Россию – наиболее реальный путь

противодействия этому разрушительному процессу. Мне трудно поверить в тотальную демографическую неграмотность экспертов и активистов партии «Родина». Дело, видимо, в том, что все это не важно с точки зрения погони за голосами избирателей.

Наши националисты многого добились в нагнетании взаимного недовольства постоянного населения и мигрантов. Вообще-то, конечно, чужаков везде недолюбливают, а где-то и активно не любят. Дело, однако, в мере. Специалисты хорошо знают, что в российском обществе доминируют антимигрантские настроения. Большинство населения одобряет административные и иные меры, препятствующие интеграции мигрантов. В только что вышедшей монументальной монографии В. Мукомеля «Миграционная политика России» приведено много доказательных данных. Так, по опросу Левада-центра в июле 2005 года, 57 процентов респондентов отнеслись бы положительно к запрету пребывания на территории их города или района приезжих с Кавказа и 53 процента – приезжих из Средней Азии. Судя по текущим сообщениям СМИ, уровень ксенофобии быстро возрастает. Какова в этом прискорбном процессе доля усилий политических партий вообще и партии «Родина» в частности?

На этом пути у России по большому счету нет будущего. Выбор есть только из двух вариантов:

- прекращение демографической деградации России с помощью большого чистого миграционного потока и его интеграции в российское сообщество;
- минимизация миграционного потока извне, быстрое уменьшение и дряхление населения России.

Пока развитие событий идет, к сожалению, по второму пути. На этом пути к середине нынешнего века – если, конечно, сохранится российское государство и страна Россия в ее нынешних пределах – население России будет составлять около 1 процента от мирового (сейчас 2,3), по численности населения она будет занимать место в конце второго десятка стран (сейчас 8-е), а доля стариков (старше 60 лет) в ее населении будет составлять около 40 процентов.

Нужно по возможности быстро вырывать на первый путь.

А для этого необходимо преодолеть массовую ксенофобию и научиться дружно жить со всеми нынешними российскими этносами. А также и с возможными новыми на ее территории. «Светлое будущее» России достижимо только на этом пути. То, что предлагает партия «Родина», не выход из «миграционного тупика», а дальнейшее движение в тупик.

ВОЙНА ПРОТИВ СЕБЯ*

*Легенды и мифы о миграционном потоке. Что бывает, когда вопросами
народонаселения занимается милиция*

В декабре 2002 года правительство РФ одобрило «Концепцию регулирования миграционных процессов в Российской Федерации», представленную МВД России. Это первая одобренная правительством миграционная Концепция на одиннадцатом году существования Федеральной миграционной службы (ФМС РФ).

Авторы Концепции неизвестны. Она не проходила ни научного обсуждения, ни государственной экспертизы – в отличие от предыдущего проекта, все это прошедшего (и весьма успешно), но почему-то правительством так и не одобренного.

Передо мной текст милицейской миграционной Концепции. Уже его начало вызывает удивление. Оценивая миграционную ситуацию, авторы Концепции утверждают: «Сокращается прирост постоянного – населения России». В таких случаях обычно говорят: «Вашими устами да мед бы пить». Почти миллионная за год убыль населения России – это всего лишь «сокращение прироста»? Напомню, что в 2001 году естественная убыль населения России (перевес смертей над рожденьями) составила 937 тысяч человек, а миграционный прирост – 72 тысячи. Общая убыль, следовательно, 865 тысяч человек (Демографический ежегодник России. 2002. С. 20).

Нужны ли России мигранты?

Ответ на этот вопрос определяет главное в миграционной политике – стимулировать ли приток мигрантов в Россию или противодействовать ему.

Специалисты-демографы с редким единодушием считают, что мигранты России не просто нужны, но абсолютно необходимы. По той простой причине, что без многомиллионного чистого миграционного притока (перевеса въезда в Россию над выездом из нее) население России будет стремительно сокращаться. Очень вероятно,

* «Новое время», 9 марта 2003.

что без притока извне население страны в ее нынешних границах к середине века составит всего 70—80 миллионов человек. И будет не просто старым, но дряхлым.

Казалось бы, очевидно: главной задачей государственной миграционной политики России должно быть привлечение мигрантов в страну и содействие лучшему их устройству здесь и всесторонней адаптации. Но в тексте Концепции МВД первая и главная задача миграционной политики обозначена совершенно иначе: «Обеспечение контроля за иммиграционными процессами в Российской Федерации, сокращение нелегальной иммиграции».

Вообще-то, против этих полицейских задач трудно что-либо возразить. Законопослушные граждане России и будущие ее граждане за порядок в миграционных делах. Только это никак не может быть главным в миграционной политике! «Война с нелегалами», как это часто называют, – задача второстепенная, а степень ее важности зависит оттого, сколько у нас этих самых нелегалов и что это за нелегалы.

Никакого Миграционного потопа в России и не было, и нет. Между тем приходилось слышать о каких-то десятках миллионов нелегальных мигрантов. Сошлюсь на цифры, опубликованные высокопоставленным чиновником, назначенным руководить «совершенствованием миграционной политики» – Виктором Петровичем Ивановым, заместителем руководителя администрации президента: «...оценочно у нас сейчас находится в Российской Федерации порядка от 12 до 15 миллионов мигрантов. Многие из этой категории не связывают свое пребывание в России с постоянным проживанием здесь...» (Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов. М., 2002). Из текста видно, что речь идет о мигрантах-иностранцах.

Похоже, что над составителями милицейской миграционной Концепции довлело именно это представление – о немыслимых миллионах нелегальных мигрантов, наводнивших страну из нового (ближнего) и старого (дальнего) зарубежья. На самом деле никакого миграционного наводнения не было. По данным Госкомстата, за 10 постсоветских лет в Россию прибыло много меньше мигрантов, чем за последнее советское десятилетие. Но еще сильнее сократился выезд из России. Чистый

миграционный прирост был значительным в первой половине 90-х годов, но затем стремительно уменьшался и почти прекратился.

Другая концепция

То же самое правительство, которое одобрило милицейскую миграционную концепцию, в сентябре 2001 года обсуждало Концепцию демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. Приведу выдержку из раздела, относящегося к миграции. Приоритеты здесь таковы:

- привлечение иммигрантов в Российскую Федерацию, в первую очередь – из государств – участников СНГ...

- создание экономических условий для сокращения эмиграционного опока и сохранения научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала Российской Федерации;

- проведение комплекса правовых, организационных и финансовых мер, направленных на легализацию и адаптацию иммигрантов в Российской Федерации;

- совершенствование законодательства, касающегося защиты прав вынужденных мигрантов и регулирования миграционных процессов.

Этот более ранний документ по сути прямо противоположен Концепции МВД. Хочу особо обратить внимание на слова о легализации мигрантов. Страны, где много нелегальных (то есть незаконно въехавших или незаконно оставшихся в стране) мигрантов, время от времени проводят легализацию незаконных (нелегальных) мигрантов или их амнистию. Так, например, в 1990—1994 годах США в среднем за год принимали по 1 млн 209 тысяч мигрантов, в числе которых было по 439 тысяч (то есть более трети) легализованных. Для России проблема легализации незаконных мигрантов очень остра. Между тем в Концепции МВД упоминания о ней я не нашел. Нужна именно легализация, а не амнистия, которая в русском языке понимается как прощение виновных. Ни мигрант, скажем, из Казахстана, которого милиция почему-либо не прописывает, ни афганец, который вынужден был уйти в Россию вместе с

«ограниченным контингентом», ни в чем не виновны. Нелегальность многих мигрантов в Россию создана искусственно – несовершенством федерального миграционного законодательства, собственной миграционной политикой субъекта федерации, чиновничьим произволом... Велика тут «заслуга» того же самого МВД. Предусмотренная законами отмена разрешительной прописки и переход к заявительной регистрации так и не произошла. А пропиской-регистрацией ведает именно МВД, его паспортно-визовая служба.

В Концепции 2001 года говорится о легализации, которой нет в более поздней милицейской Концепции, зато в последней есть такая «задача», как «определение территорий, населенных пунктов, перспективных, а также не рекомендуемых для расселения мигрантов». Что это означает на практике, все, кто знаком с реальной миграцией, хорошо знают. Мигрантов стремились не прописывать в больших городах и их пригородах, хотя большинство приезжих были именно из больших городов. Напомню, что по переписи 1989 года половина всех русских Таджикистана проживала в Душанбе, а две трети русских Азербайджана – в Баку. Силами мигрантов собирались было «поднять сельское хозяйство Нечерноземья», то есть сделать столичных интеллигентов и высококвалифицированных городских рабочих трактористами и доярками, которых на закате СССР сильно не хватало в колхозах и совхозах Нечерноземья.

Предложенная МВД и одобренная правительством РФ новая Концепция регулирования миграционных процессов – близкий родственник реальной миграционной политики почившего советского государства. Одним из результатов этой политики было разрушение села в российском Нечерноземье. Поэтому сейчас мы едим не столько вологодское сливочное масло, сколько финское, везем картошку из Польши и т. д. Одним словом, как говорят люди с хорошим чувством юмора, сделали Европу и Америку аграрными придатками России.

Из-за этой политики уродливо развивались наши большие города, в которых жестко ограничивали прописку; из-за нее возникла категория лимитчиков и т. д. Были

изуродованы судьбы миллионов людей (если даже оставить в стороне депортации народов).

И теперь нам опять предлагают концепцию манипулирования людьми.

А что на самом деле?

Летом прошлого года в Москве прошел Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов. В защиту от кого? От государства, разумеется. И особенно от представляющей его Федеральной миграционной службы и МВД. ФМС была создана в 1992 году. Ее задачей была помощь беженцам и вынужденным мигрантам в Россию, главным образом из бывших союзных республик, защита их прав и интересов. В субъектах федерации были созданы ее рабочие органы. ФМС возникла не на пустом месте. Ее предшественником было Главное управление по сельскохозяйственному переселению и организованному набору рабочих при Совете министров СССР. Это упрощало создание службы и начало ее работы.

У ФМС всегда было много проблем, как и у других ведомств в сложный переходный период. В частности, из-за скудного финансирования, несовершенного законодательства, сепаратных миграционных политик субъектов федерации, чиновничьего беспредела и многого другого. Среди мигрантов было, естественно, много недовольства и конфликтов с миграционной службой. Но, хорошо ли, плохо ли, ФМС работала. И немало сделала для переселенцев.

А потом ее начали «совершенствовать». Ее многократно реформировали, ликвидировали и воссоздавали, лишали самостоятельности, включали в одни ведомства и передавали в другие. В конце концов осенью 2001 года ее передали милиции, Министерству внутренних дел РФ, и назначили ее руководителем (пятым за три года!) заместителя министра генерал-полковника А. Черненко. Серьезных объективных причин милитаризации миграционной службы я не вижу. Добавлю, что все эти пертурбации на долгое время выключали ФМС из работы непосредственно с мигрантами.

В апреле 2002 года в Государственной думе прошли парламентские слушания по миграции. Они вызвали такой взрыв негодования самих мигрантов и всех, кто пытается им помочь – работников неправительственных организаций помощи мигрантам, правозащитников, научных работников, юристов, – что созыв чрезвычайного съезда стал неизбежным. Он и состоялся в июне.

Это было незабываемое зрелище! Полтысячи почти во всем единодушных участников съезда в конференц-зале Госдумы против руководителя ФМС МВД генерал-полковника А. Черненко и заместителя главы администрации президента В. Иванова.

Начинался съезд призывами к поиску согласия между переселенцами и государством, закончился же очень резкими резолюциями.

По настоятельному требованию съезда на него прибыл заместитель главы администрации президента РФ Виктор Иванов, назначенный руководить совершенствованием миграционной политики. Виктору Петровичу было задано двадцать вопросов, на большинство которых он не смог вразумительно ответить. Съезд был вынужден принять обращение по этому поводу к президенту РФ, в котором говорилось: «Участники съезда призывают президента РФ заменить руководителя Межведомственной рабочей группы по совершенствованию миграционного законодательства В.П. Иванова, который... продемонстрировал абсолютную некомпетентность в порученной ему области».

Съезд выступил резко против передачи проблем миграции под юрисдикцию МВД и за «создание сильного самостоятельного ведомства по миграции и делам соотечественников с включением в его структуру паспортно-визовой службы».

С тех пор прошло несколько месяцев. В.П. Иванов не отозван, принята глубоко ошибочная Концепция, усугубляющая пороки государственной миграционной политики России, в миграционной ситуации все меняется в худшую сторону.

Такова неприглядная реальность.

Съезд поручил своему оргкомитету созвать в экстренном порядке внеочередной съезд в защиту мигрантов, в случае «если выполнение решений чрезвычайного съезда наткнется на сопротивление властей».

Вероятно, придется.

КРУГОВОРОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВОСТОРГОВ*

Станет ли новый «протокол о намерениях» российской власти в сфере миграции долгожданным поворотом к лучшему или очередным поворотом в никуда?

В середине марта на заседании Совета безопасности РФ обсуждалась государственная миграционная политика. Судя по вступительному слову президента Путина, политика эта обязана стать принципиально иной. Его основные положения стоят того, чтобы привести обширную цитату.

«Миграционная и демографическая ситуация в стране диктуют необходимость принятия взвешенных мер для масштабного привлечения иностранной рабочей силы в целом в экономику России... Миграция перестала влиять на улучшение демографической ситуации в нашей стране. Иммиграционный приток уже не компенсирует естественную убыль населения – как это, было у нас еще в середине 90-х годов. И перед нами сейчас стоит задача сформулировать новые дополнительные условия для привлечения в Россию людей, способных внести позитивный вклад в развитие нашей страны...

Сегодня нашей важнейшей задачей является стимулирование миграционных процессов. Подчеркну: стимулирование, а не простое воспроизводство потерь населения... Нам необходимо в сжатые сроки скорректировать стратегию действий в миграционной сфере... Для этого необходимо совершенствовать государственную миграционную политику и теснее увязать ее с насущными задачами социально-экономического развития страны».

Будет завтра меньше, чем вчера

Подобные заявления можно только приветствовать. Изменения государственной миграционной политики именно в том направлении, которое предлагает президент (и по указанным им причинам), долго и столь же настойчиво, сколь безрезультатно

* «Новое время», 5 июня 2005.

добивались ученые и специалисты в этой сфере, правозащитники, сами реальные и потенциальные мигранты. Эта политика была не просто «несовершенной», но принципиально ошибочной. Лучшее и неопровержимое тому свидетельство – прекращение в последние годы чистого миграционного притока населения в Россию из-за ее пределов. Тогда как в 1994 году он составил, только по официальным статистическим данным, более 800 тыс. человек. Остается превратить благие пожелания в реальность. Увы, неотвязная беда всей отечественной политики – вопиющее, нередко до полной противоположности, несоответствие официальных заявлений реальным поступкам лиц, принимающих решения.

Уже в своем первом президентском послании Федеральному собранию РФ в 2000 году Владимир Путин говорил, в частности: «Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. Уже несколько лет численность населения страны в среднем ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек... Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией. Сегодня демографическая ситуация – одна из тревожных».

Этим совершенно справедливым заявлениям предшествовала обстоятельная беседа президента с ведущими демографами страны. Казалось, вот-вот будут приняты какие-то важные государственные меры. Но недаром говорят: «Если кажется – перекрестись».

За пять минувших лет для повышения рождаемости и снижения смертности не сделано ничего. Естественная убыль населения с тех пор шагнула вплотную к миллиону душ в год. Зато в области миграции государство, наоборот, постаралось вовсю. Только все «спасительные» действия направлялись не на привлечение людей в страну, а как раз исключительно на снижение притока. Были приняты два жестко рестриктивных закона: «О гражданстве» и «О правовом положении иностранцев». Ликвидирована как автономное учреждение Федеральная миграционная служба – ее включили в состав органов внутренних дел. Вся предполагаемая работа с реальной и потенциальной миграцией свелась к нелепой «войне с нелегалами», то есть главным образом с временными иммигрантами, приезжающими в Россию на заработки.

Сегодня демографическая ситуация еще хуже, чем была пять лет назад. Страна уже не может в предвидимом будущем вернуться к естественному приросту населения. По наиболее оптимистическим прогнозам, к середине века в нынешних границах России будут проживать около 100 млн человек (чуть больше 1% населения мира – против 145 млн по переписи 2002 года). И население это будет не просто старым, а дряхлым: с громадной долей стариков, очень малой – молодежи и детей.

В октябре 2001 года, выступая на московском Конгрессе соотечественников, Владимир Путин сказал: «Пока еще нередко отношение к тем, кто переселяется в Россию, – говорю это с болью – как к непрошеным гостям... Россия заинтересована в возвращении соотечественников из-за рубежа. Это очевидно диктуется и экономическими, и моральными соображениями».

Какие правильные, точные, прекрасные слова! Но аккурат через три дня после них этот же самый господин президент подпишет указ о передаче Федеральной миграционной службы в состав МВД.

Стратегия привычных дел

Пособить «моральным соображениям» это учреждение не могло заведомо и вне всяких сомнений. По той простой причине, что даже в самом благополучном обществе его основные функции – стоять на страже, бдить и пресекать неположенное. Ни опытом, ни средствами для эффективного содействия «полезной» миграции российская милиция не располагает и подавно. Что же касается соображений экономических, то они в реальных условиях нашего бытия приобрели, как водится, исключительно самобытный характер.

«Отменить» всех нежелательных иностранцев МВД, естественно, не удалось. Поскольку оно же само ежедневно, ежечасно плодит все новые их контингенты. Нелегалом автоматически становится каждый приехавший в Россию, если он в течение трех дней не встал на учет (кроме украинцев, которым Путиным «подарил» 90 дней). Уложиться в такой срок «нормальная» процедура фактически не позволяет. В прямой связи с этим возникло великое множество незаконных (но самым тесным образом

сотрудничающих с органами правопорядка) фирм, оформлявших прописку за дополнительную мзду. А не имеющих регистрации милиционеры усердно «наказывают рублем». Каковой и направляется в их личные бюджеты с несравненно большей частотой, нежели в государственный. Так вполне целенаправленно создается паразитическая индустрия нового типа.

Но даже человек, въехавший в Россию на законных основаниях и выстрадавший себе прописку, – тоже опасный нелегал, если он устроится на работу, не получив на то, как иностранец, специального разрешения властей. А они – смотри выше, начинай сначала...

На официальном уровне это мотивируется необходимостью борьбы с теневой экономикой. Действительно, очень многие мигранты пристраиваются в конце концов именно в этой сфере, но не потому, что все они правовые нигилисты или злоумышленники, а в первую очередь из-за упомянутых объективных трудностей. Такой вид «борьбы» бесполезен еще и потому, что ведется она не с самой болезнью, а с симптомами: все-таки большинство занятых в теневой экономике составляют россияне.

Призывниками станут деды

Впоследствии президент России произнес еще немало красивых и правильных слов о миграции. На деле же положение только ухудшалось год от года. Точнее всех, на мой взгляд, подытожила процесс Лидия Графова, один из лучших знатоков наших миграционных проблем. «Давно замечено: стоит Путину сказать что-то доброе в адрес мигрантов, как в их реальной жизни происходит очередное закручивание гаек. Порой даже кажется, что у нас не один, а два президента, и действуют они наперекор друг другу».

Может, хоть сейчас удастся избежать такого «удвоения ВВП»? Надежды не одних юношей питают... Без большого чистого миграционного притока России никак не обойтись не только в том отдаленном будущем, когда определять его размеры и состав будет уже, возможно, даже не она сама, но в ближайшие годы, именно «при нас».

Наверное, ситуация лучше осознавалась бы обществом в целом, не будь столь плачевным положение с демографической грамотностью не только у чернорабочих, но, к примеру, и у генералов. От одного из последних я слышал на днях в телевизионной передаче, что, мол, трудности набора в армию вызваны чуть ли не в первую голову слабой рождаемостью.

Не хочется, но придется повторять азбучные истины. В нынешнем году в призывной возраст вступают юноши, родившиеся в 1987-м. А в тот год в РСФСР появились на свет 2,5 миллиона младенцев – такой рождаемости не бывало у нас с начала 1960-х. Вообще восьмидесятые были благополучным временем в этом смысле, только в следующем десятилетии число ежегодных рождений стало стремительно падать. Меньше всего детей родилось в 1999 году – 1215 тысяч. Так что настоящий «демографический апперкот» рекрутчина получит, вопреки генеральскому мнению, несколько позднее.

То же самое будет происходить на рынке труда: постоянный в последнее время большой прирост численности населения в рабочем возрасте сменится пропорциональной убылью. По данным переписи 2002 года, 16-летних граждан обоего пола насчитывалось 2542 тысячи, на 1,07 млн больше, чем составляли в совокупности 60-летние мужчины и 55-летние женщины, достигшие своих пенсионных порогов. Не доживающих до этого срока насчитывалось в последнее время более полумиллиона ежегодно. Суммировав все «плюсы» и «минусы», получаем примерно 0,5 млн «чистой прибыли» тружеников. А уже в предпоследний год второго президентства Путина вместо этого будем иметь почти такой же величины абсолютную убыль на рынке труда – 400 тыс. человек. И дальше она будет только нарастать, с 2012-го приближаясь к 1,5 млн в год. Столь же быстро станет расти совокупная доля «предпенсионных» контингентов, а тем самым и процент работников с ограниченной трудоспособностью.

Подпереть валяющуюся с ног экономику можно разными способами: повышая административным путем пенсионный возраст россиян или стараясь привлечь как можно больше молодых здоровых иностранцев всюду, где могут пригодиться их руки. Когда осознание этой альтернативы дойдет вплотную до граждан, чей заслуженный

отдых уже не за горами, – как думаете, какой вариант им понравится больше? И возможно, многие начнут иначе, чем сейчас, относиться к «этим вот, которые понаехали тут»...

Хоть Иванов и не «седьмой», но...

Еще одна примечательная особенность нашего демографического положения, с которой связан солидный пласт обывательской мифологии. При всем своем неблагополучии на перспективу эта ситуация в последние годы смотрелась с чисто практических, сиюминутных позиций «социалки» не просто хорошо, а прямо замечательно. Большинство населения при деле, зато детей на иждивении «уже» немного, старых, наоборот, «еще» мало по сравнению с тем, что вот-вот начнется. А стариков-то мало почему? Поумирали все, что ли, от кошмарных гайдаровских реформ (как уверяют не одни наши расчетливые страдалцы за державу, но и иные столь же благожелательные, сколь наивные наблюдатели с Запада)? Ничего подобного: это потому, что родились нынешние старики – все те, кому вышел пенсионный срок за последние десять лет – либо в войну, либо сразу после нее, когда рожали по понятным причинам очень мало. Но уже вскоре количество новорожденных снова стало быстро прибавляться.

Так что завтрашним детям не просто придется, как в давней эстрадной песенке, «у бабушки жить, у дедушки жить»: они окажутся редкими бутонами в бескрайнем поле седоголовых и облысевших «божьих одуванчиков». Так, может, не самое страшное, если дети те не будут сплошь русыми? Когда так важно, чтобы они – БЫЛИ. Потому что без них уже не только «коренной и исконной», но никакой страны России не останется вообще. И снова в связи с этим приходится вспоминать об элементарном: рассуждения иных ура-патриотов, будто, мол, стоит, к примеру, запретить аборт, как было в сталинскую «великую эпоху», и снова человеческого материала будет, как тогда, хватать на все – плод того же демографического невежества. Поясню предельно сжато, без эмоций: дело решает в данном случае не количество родов у отдельно взятой женщины, но само наличие потенциальных матерей. Именно они у нас совсем скоро

превратятся в растущий дефицит.

...А ведь как раз в пору «ельцинского хаоса», который с некоторых пор стало модно противопоставлять нынешнему «укреплению стабильности», миграционная политика государства учитывала перспективы куда более трезво. Слова первого президента: «Россия примет всех, кто хочет вернуться, места хватит всем» – не разошлись с делами. Тогда, несмотря на постоянные бюджетные кризисы, велась действительно большая практическая работа по приему и обустройству переселенцев. Автономная ФМС создавалась с самого начала российской независимости, и не на пустом месте, а на базе бывшего Главного управления по сельскохозяйственному переселению и организованному набору рабочих при Совмине РСФСР. За девять лет помочь сумели очень многим.

Но в том самом 1999 году, когда Борис Ельцин стал готовиться к досрочной передаче своих полномочий, а его будущий преемник получил пост премьер-министра, начались «усовершенствования». В итоге шести последовавших реорганизаций ФМС (из них две – через ликвидацию) получено то, что имеем на сей день. Счет переезжающих в Россию на постоянное место жительства с ежегодных сотен тысяч уменьшился, по последним официальным данным, до 30 тысяч с хвостиком. Фактически их, конечно, больше, но всех остальных принудительно держат в нелегалах, соответственно учитывая лишь в отрывочных милицейских сводках. Согласно новым законам о гражданстве полная натурализация требует долгих лет «пребывания в чистилище».

В нашем случае у такой политики есть не слишком хорошо известное общественности, но четко определенное лицо: генерал-лейтенант ФСБ Виктор Петрович Иванов. Реестр его личных успехов в укреплении российской государственности производит впечатление: это, помимо руководства Межведомственной рабочей группой по совершенствованию миграционного законодательства, расформирование президентской комиссии по помилованию (после чего вопросы эти были переданы в ведение регионального начальства, а количество прощенных грешников также сократилось с ежегодных сотен до единиц), и решающий

вклад в принятие издевательского закона об альтернативной службе, чтобы та «медом не казалась». Некоторые источники вдобавок относят генерала Иванова к негласным покровителям националистического Движения против нелегальной иммиграции. Три года назад Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов, выслушав посильные соображения Иванова, направил открытое письмо президенту страны с просьбой заменить руководителя рабочей группы, поскольку тот не сумел дать ответа по существу ни на один обращенный к нему вопрос.

Волюнтаризм и вопросы языкознания

Но предположим, последнее выступление Владимира Путина на заседании Совбеза все же каким-то чудом не растает в душной атмосфере, подобно прежним «мечтам и звукам», а ознаменует реальный поворот от репрессивных маний к разумной миграционной политике. С чего тогда ее начинать? Мнения специалистов на сей счет, насколько мне известно, достаточно единодушны.

Во-первых, нужно как можно быстрее узаконить нелегалов. В этом вопросе, кстати, появились некоторые расхождения чисто лингвистического свойства: одни специалисты предлагают оформить этот процесс как «легализацию», другие как «амнистию». Мне же кажется, что последнего выражения следует избегать, поскольку в русском языке этот международный (прежде всего англоязычный) термин неизбежно ассоциируется с прощением провинившихся. Зачем обижать лишний раз и без того уже обиженных людей?

Во-вторых – восстановить автономность Федеральной миграционной службы для решения задач, чуждых и неудобных милицейским органам, но единственно значимых для успешного развития страны: привлечения в Россию необходимых ей мигрантов как из «ближнего», так и из «дальнего» зарубежья; помощи прибывшим в первоначальном обустройстве и последующей всесторонней адаптации к новым условиям жизни; эти методики должны распространяться и на внутрироссийских переселенцев.

В-третьих (и «в главных») – поставить, наконец, подход государства к этим проблемам на строго научную основу. Следует незамедлительно вернуться к Концепции государственной демографической политики. (При втором по счету руководителе ФМС Владимире Каламанове такая концепция была разработана, прошла все бесчисленные согласования и государственную экспертизу, но утверждена почему-то не была. Почему именно – как раз и был один из тех вопросов, на которые не ответил съезду генерал Иванов.) Только принятие такого документа позволит, как говорил Владимир Путин, «иметь единство мнений по всем принципиальным проблемам в миграционной сфере» и «проводить согласованную миграционную политику».

Лишь один момент в его выступлении вызывает серьезные сомнения у автора этих строк: «Нам нужны специалисты определенных рабочих специальностей в тех местах, где они действительно востребованы. А не только там, где им хочется жить». Слова эти можно, конечно, трактовать по-разному, но во что скорее всего они выльются на практике? Сейчас милицейские органы стараются «тащить» мигрантов в одни места и «не пушать» в другие. То есть «не портить» их видом всевозможные «витрины» российского общества, а направлять сплошь и рядом в самые глухие и депрессивные регионы, где, конечно, можно выживать на подножном корму, но нормальных рабочих мест не хватает и старожилам.

И что, в свою очередь, может означать это «где им хочется»? Понятно, большинству людей жить хочется именно там, где они сами могут обеспечить себе нормальное бытие, то есть прежде всего работать и зарабатывать. Без этих перспектив не привлечет и клетка из чистого золота, усыпанная бриллиантами. Между тем самая главная, столичная «витрина» страны кругом увешана объявлениями: «Требуются... Требуются...». Москве объективно не хватает работников не только в строительстве и на транспорте, но и в медицине, и в торговле (!), да в конце концов в той же милиции. Коль скоро в город идут инвестиции, то и рынок рабочей силы неизбежно растет. Только подавляющее большинство призывов устроиться на работу за хорошие деньги снабжено пометкой: «Обяз. М/П, Б/П» (прописка в Москве или ближнем Подмосковье).

Значит, тоже – смотри выше... Такой вот «круговорот административных восторгов в природе».

И еще надо заметить, любой человек, раз уж его пропустили через границу и позволили жить в стране, рано или поздно, но обязательно обустроится именно там, где желательно ему самому. А не чужому дяде в погонах.

Надежды на это как будто внушает в целом новая заявка президента Путина. Если, конечно, «злые бояре», сиречь удобные своей коллективной анонимностью чиновники, опять не сделают все наоборот.

МИР ВЪЕЗЖАЮЩЕМУ*

Главным дефицитом в России скоро станут работники

Какие бы успехи ни были достигнуты в повышении рождаемости, на трудовом балансе страны они могут сказаться только со второй четверти нашего столетия. А в ближайшем будущем нас ожидает очень большое уменьшение численности рабочей силы. В рабочий возраст будет вступать малолюдное поколение, рожденное в последние 15 лет, а выходить из него – поколение многолюдное, рожденное после Великой Отечественной. Сначала ежегодная убыль трудовых ресурсов в официальных границах будет составлять около миллиона человек, потом – около полутора миллионов. Это хорошо видно из результатов Всероссийской переписи населения 2002 года.

Труд станет, видимо, главным дефицитом в экономике страны. Смягчить его можно только притоком населения в Россию из-за ее рубежей.

Если за время путинского правления практически ничего не было сделано ни для повышения рождаемости, ни для снижения смертности, что, кстати, признает и сам президент в своем послании, то в области миграции сделано было много. В результате чистый легальный приток населения в Россию, который был высоким в первой половине 90-х годов, практически прекратился.

Если в 1994 году миграционный прирост населения России составил 811 тысяч человек, то в 2000 году – 214 тысяч, в 2001-м – 72 тысячи, в 2004 – 39 тысяч. Практическое прекращение притока произошло в первый президентский срок В.В. Путина. При решающем воздействии на это администрации президента. Дума – с подачи администрации – приняла два ярко антимиграционных закона: о гражданстве РФ и о правовом положении иностранцев. Получение гражданства России было невероятно затруднено.

* «Новое время», 20 августа 2006.

На ПМЖ (постоянное местожительство) в Россию переселялись, вопреки утверждениям ксенофобов, главным образом русские (напомню, что по Всесоюзной переписи населения 1989 года в бывших союзных республиках проживало 25,3 миллиона русских). Среди взрослых переселенцев преобладали люди квалифицированные, с высоким уровнем образования, а возрастной их состав был заметно моложе, чем у населения России. Но российское государство «кинуло» своих соотечественников: объявив себя преемницей Советского Союза, Россия не пожелала признавать свои обязанности перед гражданами Союза. В мировой практике принято считать, что человек, родившийся в данной стране, имеет право на ее гражданство. Как и человек, родившийся у граждан этой страны. А решать, в каком из пятнадцати «осколков» Советского Союза, в бывшей союзной республике или России жить – это, конечно, должно быть правом самого гражданина бывшего Союза. Его этих прав лишили.

Россия упустила возможность существенно пополнить свое население и ослабить тем самым тот самый «демографический кризис», о котором теперь так много говорят и не знают, как его преодолеть.

Федеральная миграционная служба (ФМС), созданная в 1992 году первоначально для приема беженцев и вынужденных переселенцев в Россию (и многое для этого сделавшая), после тяжелых пертурбаций была включена в МВД и стала по сути полицейским органом, занятым главным образом «войной с нелегалами». Милитаризация ФМС была тяжелой принципиальной ошибкой. В нынешней демографической ситуации этот орган должен бы был приглашать потенциальных переселенцев в Россию, помогать им в первоначальном устройстве, последующей экономической и социально-психологической адаптации к новым для них условиям, содействовать их всесторонней интеграции в российский социум. Нынешняя ФМС ни к чему этому не способна в принципе. Вдобавок ко всему милиция стала нагло паразитировать на несчастных нелегалах, главным образом – гастарбайтерах, по старой русской терминологии – отходниках (отход на заработки). Через околомилитерские фирмы можно получить (за хорошие деньги, разумеется) любой связанный с миграцией

документ – от миграционной карты до заграничного паспорта. Бесконечны штрафные поборы с мигрантов. И с работодателей, эксплуатирующих этих несчастных нелегалов.

Усовершенствовать нынешнюю миграционную политику в части международной миграции и сложившуюся систему органов, реализующих эту политику, едва ли возможно. Ради оптимизации миграционных процессов их целесообразно коренным образом изменить. Создать иными принципиально: вместо того чтобы противодействовать въезду в Россию, они должны всячески поощрять такой въезд, вместо того чтобы многообразно отравлять жизнь прибывшим в Россию – способствовать их устройству и адаптации. Одним словом – нужен режим наибольшего благоприятствования мигрантам, прибывающим в Россию. Как на постоянное место жительства, так и на заработки.

Россия просто не сможет обойтись без большого чистого миграционного притока (перевеса въезда над выездом). По той простой причине, что вскоре начнется быстрая убыль собственных трудовых ресурсов. Сколько народу нужно России – большой вопрос для серьезных исследований. Думаю, что стране никак не нужно уменьшения ее населения – как всего, так и трудоспособного.

Кстати, предстоящая убыль населения России неизбежно вызовет большие перемены в распределении населения по территории страны. В последнее время сильно выражен дрейф населения с востока страны на запад, из ее громадной и слабозаселенной азиатской части – в южную половину относительно небольшой европейской. Дальний Восток теряет население в обмене со всеми другими федеральными округами, Сибирь – со всеми, кроме Дальнего Востока. Центральный федеральный округ собирает население из всех округов.

Главное правило миграции – население сдвигается туда, где уровень жизни выше, где условия жизни – лучше. Восточные районы страны очень сильно отстают от западных. Так было и раньше, но в постсоветское время различия сильно возросли. А на западе страны – самое старое в России население. Численность трудовых ресурсов здесь будет уменьшаться особенно быстро. И если эта убыль не будет

компенсироваться трудовой миграцией из-за рубежа, восток двинется в западном направлении еще быстрее, чем до того.

Для разработки рациональной демографической политики в целом, миграционной – в частности и особенности, надо привлечь профессионалов. Странно все-таки, что миграционную политику определяют люди, далекие от понимания порученного им дела. Помощник президента РФ В.П. Иванов, руководитель Межведомственной рабочей группы по совершенствованию миграционного законодательства, в интервью немецкой газете «Вельт» недавно сказал: «Нас пытаются убедить компенсировать демографический дефицит за счет увеличения числа переселенцев. Я не сторонник этого». Удивительно все-таки, что ближайший сотрудник президента выступает с прямо противоположных ему позиций, изложенных на специальном заседании Совета безопасности, посвященном именно миграционной политике (март 2005 года).

За истекший год заметных перемен ни в миграционной реальности, ни в миграционной политике не произошло. По-прежнему нет государственной концепции миграционной политики, не проведена необходимая легализация «нелегалов» и т. д.

Но чем дальше откладывается решение насущных проблем, тем больше они ударят и тем тяжелее их будет решать.